№ 22 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ЯНВАРЯ 1903 ГОДА. № 22

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ И ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 6 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Подписная цѣна въ Россіи на годъ 9 р., съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки также на льготныхъ условіяхъ. Отдѣльные №№ по 5 к. За перемѣну адреса между городами и городского на иногородній доплачив. 40 к. При газетѣ издается «Сибирскій Сборникъ». Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

XXII ГОДЪ. ГОДЪ XXII.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Торг. Дома Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова, и Петербургъ—Б. Морская, 11); Л. Шаберта (Москва, Маросейка, у Златоустовскаго переулка, домъ Хвощинскаго); И. К. Голубева (книжный маг. «Правовѣдѣніе», Москва, Никольская, д. Славянскаго базара); Н. П. Гольдина (Москва, Б. Дмитровка, уг. Камергерскаго, д. Денисовой); Бруно Валентини (Петербургъ, Екатерин. каналъ, № 18/27) въ конторѣ „Герольдъ“ (Петербургъ, Вознесенскій пр., № 3) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему подписки и объявленій.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Подъ управленіемъ Н. И. Вольскаго и Н. В. Денисова.

СЕГОДНЯ

Представлено будетъ:

„Гензель и Гретель“.

Опера въ 3 д., муз. Гумпердинка.

Участвующіе: г-жи: Карташова, Лэвэ, Сюннербергъ, Янса, Тахмирова; г-нъ Гинскій. Балетъ при участіи Біанки Джелато.

Завтра

„ГЕЙША“,

Комическая опера въ 3 д., муз. Джонса.

Участ.: г-жи: Друзякина, Мейчикъ, Шавъ, Ольгина, Джелатто, Спиридонова, Рыбкина, Шубина, Вернеръ; г-да: П*,*, Ильющенко, Владимировъ, Комаровъ, Дракули, Кирбитовъ, Вольскій. Балетъ при участіи Біанки-Джелатто.

28 января бенефисъ С. И. Друзякиной „ДУБРОВСКІЙ“.

Въ непродолжительномъ времени бенефисъ П. Ф. ДУНАЕВСКАГО.

Готовится къ постановкѣ оп. «Тангейзеръ».

XXII г. изданія XXII г. изданія

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1903 г.

на изданіе литературной и политической газеты

„Восточное Обозрѣніе“.

Выходитъ въ Иркутскѣ подъ редакціей И. И. Попова ежедневно, исключая однихъ понедѣльниковъ. При газетѣ издаются въ видѣ приложеній періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Внутри Имперіи: на годъ—9 руб., полгода—5 руб., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р.; со сборникомъ на годъ 11 руб.

За границу: на годъ—13 р. 50 к., полгода—7 р. 25 к., 3 м.—4 р. 25 к., 1 м.—1 руб. 50 коп. Годъ со сборникомъ 15 р. 50 к.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА 40 коп.

Подписка принимается въ конторѣ газеты по Спасо-Лютеранской, д. И. И. Попова, и въ отдѣленіи конторы по 4 Солдатской, въ домѣ Кравца, гдѣ „ОПТИКЪ“.

ПРІЕМЪ типографскихъ заказовъ, подписки, объявленій и розничная продажа №№ **ВЪ ОТДѢЛЕНІИ** конторы типографіи и газ. „Вост. Обозр.“

Уголъ Большой и 4 Солдатской, домъ Кравца, гдѣ „Оптикъ“. Отдѣленіе открыто до 6 час. вечера.

СТОЛОВОЕ ВИНО и РЕКТИФИКОВАННЫЙ СПИРТЪ

съ аппарата Барбе, перваго поставленнаго въ Восточной Сибири, поступили въ продажу въ г. Красноярскѣ, Енисейской губерніи, въ оптовомъ складѣ Г. В. Юдина.

При покупкѣ на мѣстѣ и большими партіями дѣлается значительная уступка.
5538

Гостиница

АМУРСКОЕ ПОДВОРЬЕ въ Иркутскѣ.

Въ центрѣ города, уг. Большой и Котельниковской, противъ Банка Медвѣдниковой. 44 номера отъ 1 руб. Просятъ гг. пріѣзжихъ **не смѣшивать съ другими подворьями и никакимъ увѣреніямъ извозчиковъ не довѣрять,** такъ какъ подворье наше не платитъ имъ, какъ это дѣлаютъ другія гостиницы, на чай за привозъ пріѣзжающихъ.
2—годъ.

1870 1895 1896 1900

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Коммиссіонеры Государственной Типографіи.

Акціонерное Общество

Словолитни О. И. ЛЕМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Звенигородская 20, соб. домъ.

основано 1854 г.

Отдѣленіе въ Москвѣ.

Склады въ Варшавѣ, Одессѣ и Ростовѣ-на-Дону.

Полное оборудованіе

ТИПОГРАФІЙ, ЛИТОГРАФІЙ и ПЕРЕПЛЕТЕНЪ ВСЯКИХЪ РАЗМѢРОВЪ.
094

Фирма существуетъ съ 1858 г.

Магазинъ А·С·ВЕРХОЛЕНЦЕВА въ Иркутскѣ, Большая ул., с. д. Телефонъ №

Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ

„ВЕЩИ“ худож. работы для подарк. и под.

При магаз. мастерск. исправленіе часовъ, золот., серебр., оптическ. вещей и гравировки на металлѣ.

Пріемъ заказовъ на крупн. иконы, блюды, ельники и проч.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ БРИЛЛІАНТОВЪ,

Золот. серебр. и накладн. серебра, вещей, часовъ и часов. принадлежностей.

Косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, кабинетныхъ и туалетныхъ вещей.

БРОНЗА ФРАНЦ. ФАРФОРЪ, ТЕРРАКОТОВЫЕ МАІОЛИКОВЫЕ ЦИНКОВЫЕ СТАЛЬНЫЕ КОЖАН. И ПРОЧ. ИЗДѢЛІЯ РУССК. И ЗАГРАН. ФАБРИКЪ.

Сервировка лучшая

и принимаю всевозможные заказы по кулинарн. искусству. Грудзинскій, между Блиновск. и Саломатовской Горная ул., соб. д. № 19. 7119

АКУШЕРКА-МАССАЖИСТКА Р. С. Спокойная

переѣхала на 3-ю Солдатскую, д. № 32, телефонъ № 639, парадный ходъ.

МАЛОРОССЫ.

Малорусская труппа С. К. Морозенко и М. А. Каганецъ.

Иркутское Общественное Собраніе.

Въ воскресенье, 28-го января 1903 г., представлена будетъ извѣстная цыганско-малорусская оперетта

„ЦЫГАНКА АЗА“.

Драматич. оперетта въ 5 д., соч. М. П. Старицкаго.

СЪ ПѢНІЕМЪ, ХОРАМИ И ТАНЦАМИ.

Слѣдующій спектакль во вторникъ, 28 января 1903 г.

Готовится къ постановкѣ: **„ВІЙ“.** Цѣна мѣстамъ возвышенная.

Въ самомъ непродолжительн. времени состоится бенефисъ артиста **М. А. Каганца.**

Правленіе Иркутскаго Благотворительнаго Общества

продаетъ свой домъ,

состоящій по Котельниковской улицѣ, въ которомъ помѣщается дешевая столовая. За условіями продажи просятъ обращаться къ членамъ Правленія этого Общества М. С. Стравинскому (Басниская улица, домъ Лейбовича) или А. Б. Болдыреву (Большая улица, собственный домъ). 151

Зуболечебный кабинетъ А. Я. ПЕРЦЕЛЬ.

Пріемъ съ 9 ч. утра до 6 ч. вечера. 5-я Солдатская ул., д. Элерцъ. 4978

ВРАЧЪ

Л. М. Пурверъ.

Уг. Баснинской и Лутовой, прот. родильн. покоя. тел. 525. Пріемъ ежедн. СИФИЛИСЪ и венерическ., по дѣтск., внутрен. и ХИРУРГИЧЕСКИМЪ бол. съ 9 до 12 и 3 до 8 вечера. 5327

Гостиница „Метрополь“.

ЕЖЕДНЕВНО БЛИНЫ.

Получены изъ Москвы:

Пулярды.
Устрицы.
Икра зернистая.
Цвѣтная капуста.
Спаржа.
Огурцы.
Салатъ.
Лососина.
Бѣлорыбица.
Ветчина вестфальская.
477

Съ марта мѣсяца с. г. будетъ отдаваться въ Читѣ торговое каменное помѣщеніе,

занимаемое нынѣ Цигальницкимъ, на лучшемъ мѣстѣ Амурской улицы. Объ условіяхъ спросить владѣльца Красикова. 472

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ: краткое, основан. на многолѣтнемъ личномъ опытѣ, руководство къ посадкѣ и уходу за яблоней. Со многими рисун. и фотогр.—Состав. и изд. Главн. Управленіемъ садами и питомниками при имѣніи „Новинки“ Ф. Н. Шипова.

35 коп. **„ЯБЛОНЯ“** 35 коп.

Складъ изд. въ Главн. Управл. Адресъ: Нижн.-Новгор., почт. ящикъ № 1.—Продается во всѣхъ книж. магаз. Нов. Вр.—Книготорг. обычн. уступ.—Прейсъ-курантъ питомниковъ высыл. по треб. безплатно. 245

ОТДАЕТСЯ

БОЛЬШОЕ ПОМѢЩЕНІЕ

для торговли съ квартирой. Большая улица, домъ Крылова, рядомъ съ аптекою Калусовскаго; объ условіяхъ аренды спросить въ аптекѣ. 293

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО,

Саломатовская, д. № 13. Телефонъ № 250. Леченіе водой, электричествомъ и массажемъ отъ переутомленія нервной системы, ревматизма, малокровія, сифилиса и нервныхъ болѣзней. Пріемъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 9—12 утра и 4—6 вечера. 5521

АНОНСЪ.

Объявленные въ газетахъ концерты Иркутскаго Общества любителей музыки и литературы съ участіемъ гастролеровъ, артистовъ Варшавской Императорской оперы г. Островскаго и г-жи Ферстербергъ, не состоятся, вслѣдствіе встрѣтившихся препятствій къ пріѣзду названныхъ артистовъ. Въ день, назначенный для перваго концерта, въ понедѣльникъ, 27 января, состоится обычный

семейный вечеръ Общества,

на которомъ будутъ исполнены оркестровыя и хоровыя пьесы, готовившіяся для концерта. Начало ровно въ 8½ час. Играть для танцевъ будетъ бальный оркестръ Общественнаго Собранія. 433

Отъ Восточно-Сибирскаго Окружного Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Окружное Управленіе покорнѣйше проситъ сочувствующихъ пострадавшимъ отъ землетрясенія въ городѣ Андижанѣ притти на помощь бѣдствующимъ своими пожертвованіями, которыя принимаются въ общинахъ сестеръ милосердія Маріинской (Дегтевская ул., собств. домъ) и Іаково-Александринской (Котельниковская улица, собств. домъ) и Казначеемъ Управленія М. Г. Можаровымъ (Банкъ Е. Медвѣдниковой).

Предсѣдательница А. Пантелѣева.
Дѣлопроизводитель Дружининъ.
7165

РЕСТОРАНЪ „БРИСТОЛЬ“:

26 января открытіе ресторана.

Обѣды изъ 2 бл. 40 к., изъ 3 бл. 55 к.

БЛИНЫ.

Съ почтеніемъ Елезаровъ и Ко. 502

ВРАЧЪ

В. К. Устюжаниновъ.

Акушерство и женскія болѣзни.

Пріемъ отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 6 до 7 веч. Мыльниковская, № 22. Телефонъ № 270. 356

ВРАЧЪ

Б. И. ЛЕВИНЪ

принимаетъ по болѣзнямъ: кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—8½ веч., женщинъ отъ 7½ до 8½ веч. 4 Солдатская, д. № 4, Петровой, близъ Большой улицы. 2703—год.

Правленіе состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны Иркутскаго Благотворительнаго Общества во имя Божіей Матери «Утоли моя печали» приглашаетъ гг. членовъ на Общее Собраніе, имѣющее быть въ воскресенье, 26-го сего января, въ 1 ч. дня, въ помѣщеніи музыкальныхъ классовъ, Баснинская ул., д. Лейбовича.

Предметы занятій:

1. Подробный отчетъ о дѣятельности Общества за 1900 г. и краткіе кассовый отчетъ и обзоръ дѣятельности Общества за минувшій 1902 годъ.
2. Выборъ новыхъ членовъ Правленія, ревизіонной коммиссіи и кандидатовъ къ нимъ.
3. О постройкѣ зданій для учрежденій Общества и о продажѣ принадлежащаго послѣднему дома и
4. Объ установленіи жетона для членовъ Общества. 351

Въ пассажѣ ТОВАРИЩЕСТВА

Второва

СЪ С-МИ

вновь получены

кружевныя вышитыя

Бальныя платья,

цвѣты, вѣера,

газовыя боа,

страусовыя пелерины,

перчатки „ОТЕРО“,

ИЗЯЩНАЯ ОБУВЬ.

КОФТОЧКИ, БЛУЗКИ.

ЮБКИ.

ВРАЧЪ

П. Г. ШНЕЙДЕРМАНЪ.

Пріемъ съ 8 до 9½ утра и съ 4 до 6 вечера Амурск. ул., д. № 36, Шнейдермана. Телефонъ № 187. 354

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

Г. Л. Юдалевичъ.

Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ съ 7½ ч. утра до 12 ч. дня и съ 3½ ч. дня до 8 ч. вечера (женщ. съ 7—8 ч. веч.) Котельниковская ул., д. Поротова. Безплатно въ Мизѣевской лечебницѣ по понед., сред. и пятн. съ 12 до 1 ч. дня. 5462

Врачъ

А. Д. Тумповскій.

Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 ч. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Баснинскаго проулка, д. Тышковскаго. Тел. № 207.

ВРАЧЪ

А. Л. Фурманъ.

Пріемъ отъ 9—11 ч. утра **по женск., нервн. и внутреннимъ** (спец. **болѣзни сердца и легкихъ**). Саломатовская ул., д. № 26, Ферштера. Телефонъ № 379. 60

Зубной врачъ

В. М. Писаревскій

болѣзни зубовъ и полости рта. Пріемъ отъ 9 ч. до 6 веч. Звѣревск. ул., д. Трутнева, № 3.

ВРАЧЪ

А. В. ДУЭЛЬ

пріемъ по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ отъ 9—11 ч. утра и отъ 4—6 дня. **Бѣдныхъ безплатно.** 5-я Солдатская, д. № 18 (Александина). Телефонъ № 491. 4627

Акушерка-массажистка Ф. Л. Кацъ.

Ланинская ул., домъ № 65. Телефонъ № 574.

Зуболечебный кабинетъ

М. Г. ПИСАРЕВСКОЙ ПЕРЕВЕДЕНЪ

на Большую ул., между 5 и 6 Солдатскими, д. Сапожниковой. Телеф. № 526. 1999

Частная лечебница врача Н. А. Штейнгаузъ,

телефонъ № 475.

съ постоянными кроватями для родоразрѣшенія, женскихъ болѣзней, хирургическихъ, глазныхъ и внутреннихъ. Пріемъ больныхъ съ 8 до 3 ч. дня и съ 6 ч. до 7 ч. вечера ежедневно. Роженицы принимаются во всякое время. Врачи, помѣщающіе своихъ больныхъ, могутъ оперировать и наблюдать ихъ. Амурская ул., № 56, противъ Общественнаго Собранія.

Завѣдующій лечебницей Штейнгаузъ.

ВРАЧИ: Штейнгаузъ. Каршинъ. 6934

КОНЬЯКЪ ФЕНИКСЪ

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Всемірн. Парижск. Выстав. 1900 г.

Врачъ Л. С. Зисманъ.

По глазнымъ, внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ ежедневно съ 12 до 1 ч. **По сифилису и венерич.** съ 8—9 утра. 6-я Солдатская, д. № 5, тел. 181. 4664

Сѣменная торговля

П. Д. Коротаева

въ Ирк., 5-я Солдатская, соб. д. № 19. Получены лучшія свѣжія огородныя и цвѣточныя сѣмена. Иногородн. высылается налож. платежемъ. 7147

Врачъ Л. С. Зисманъ 2-й.

Акушерство, женскія болѣзни и болѣзни новорожденныхъ. Пріемъ ежедневно отъ 10 до 12 дня. Уголъ 4-й Солдатской и Арсенальской, д. № 19/20. Тел. № 191. 4667

ОПТИКЪ

ЕДИНСТВЕННО СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

въ Иркутскѣ, 4 Солдатская ул., д. Кравца.

Снабженъ весьма многими оптическими предметами.

Очки и пенсне подбираю по зрѣнію, а также отпускаю по рецептамъ гг. врачей указаннаго № и размѣра.

При выпискѣ прошу обозначать № и сообщать—для близорукаго (concav) или дальнозоркаго (convex), также цвѣтъ стеклъ—бѣлаго синяго или дымчатаго. Также прошу ясно сообщать при выпискѣ консервовъ синие или дымчатые, плоское стекло или выпуклое (ГЕРЕФЕ), консервы имѣются всѣхъ 5 цвѣтовъ. № 1—очень свѣтлые, № 2—свѣтлые, № 3—темно-свѣтлые, № 4—темные и № 5—очень темные. Имѣю большой выборъ окуляръ съ сѣтками: для пожарныхъ, каменотесовъ, плотниковъ, кузнецовъ, велосипедистовъ, также отъ пыли, снѣга, солнца.

Въ большомъ выборѣ бинокли, лорнеты, термометры, барометры, гигрометры, компасы, ватерпасы, рулетки, аршины, сантиметры, шагомѣры, увеличительныя стекла, лупы, микроскопы, подзорныя трубы, стереоскопы и виды къ нимъ.

Иногороднимъ высылаются наложеннымъ платежемъ при полученіи задатка.

Адресъ: *Иркутскъ, «Оптикъ», 4 Солдатская.*
106.

Иркутскъ, 26 января.

Существуютъ въ русской жизни вопросы, соображеніе и изслѣдованіе которыхъ не можетъ и не должно до вожделѣннаго момента представляться несвоевременнымъ или тѣмъ болѣе излишнимъ. Наравнѣ съ вопросомъ объ интенсификаціи народнаго знанія, вопросъ о болѣе совершенной организаціи дѣла медицинской помощи низшимъ слоямъ населенія и наипаче сельскихъ обывателей неизмѣнно привлекаетъ къ къ себѣ участливое вниманіе печати и общества, причемъ съ неизмѣннымъ же постоянствомъ обнаруживается, что медицинское обезпеченіе народа подвигается впередъ столь медленными шагами, что въ продолженіе долгаго еще времени этому острому вопросу суждено тревожить общественную совѣсть. Въ 1899 году изъ 12,482 русскихъ врачей лишь 3,060, или менѣе 25%, жили въ деревняхъ. Въ среднемъ сельскій врачъ принимаетъ 98 больныхъ въ день. Удѣляя на осмотръ каждаго больного ¼ часа, сельскій врачъ долженъ работать болѣе 24 часовъ въ сутки, то-есть творить чудеса, на что, какъ извѣстно, способны лишь рѣдкіе праведники. Чтобы сравнять деревню съ городомъ въ отношеніи врачебной помощи необходимо признать къ существованію еще 62,000 врачей!.. Въ результатѣ такого положенія вещей деревня вымираетъ и вырождается, предоставленная въ полное распоряженіе врачебнаго воздѣйствія многочисленныхъ лекарей и лекарокъ изъ заштатныхъ дьячковъ, отставныхъ солдатъ и мудрыхъ бабушекъ.

Указываютъ обыкновенно на разительные успѣхи земской медицины. Слова нѣтъ, земство наше заслуживаетъ всяческой признательности за тѣ героическія усилія, съ которыми оно борется съ народнымъ невѣжество и медицинской безпомощностью деревни. Недаромъ заслуги земства въ этомъ отношеніи вызвали горячія похвалы такого требовательнаго наблюдателя, какъ Каутскій. Но не слѣдуетъ забывать, что объективныя условія русской дѣйствительности весьма недостаточно способствуютъ осуществленію наиболѣе добрыхъ пожеланій земства. Фиксація земскаго обложенія, затормазившая органическій ростъ земскихъ бюджетовъ и вызвавшая невольное сокращеніе земскихъ расходовъ на просвѣтительныя и охраняющія народное здравіе цѣли, оказала свое вліяніе въ этомъ случаѣ въ весьма опредѣленномъ направленіи.

Рязанское уѣздное земство ассигновало на 1903 годъ на «медицинскую часть» 89 тысячъ руб., или 32% общей расходной смѣты. Не взирая на столь тяжелыя для земскаго бюджета затраты, въ уѣздѣ на 3,942 кв. версты и 220 тысячъ населенія будетъ всего 7 врачебныхъ участковъ, или, иначе говоря, на каждыя 563 кв. версты и 32 тысячи жителей будетъ приходиться одинъ врачъ. Принявъ во вниманіе, что на послѣднемъ, VIII, Пироговскомъ съѣздѣ проф. М. Я. Капустинъ, какъ на рѣдкій примѣръ нашей отсталости въ дѣлѣ нормальнаго обезпеченія деревни медицинской помощью, указывалъ на то обстоятельство, что въ среднемъ на одного сельскаго врача въ Россіи приходится 36,000 жителей, мы вынуждены будемъ признать, что рязанское уѣздное земство при всемъ своемъ благородномъ званіи весьма еще далеко не только отъ идеала медицинскаго обезпеченія своихъ плательщиковъ, но даже просто отъ средней на этотъ счетъ нормы. Мы прекрасно сознаемъ, что рязанскіе земцы совершенно безсильны въ данномъ случаѣ (не всѣ же земскіе доходы тратить на медицинскую помощь!), но 32,000 населенія на одного врача никоимъ образомъ все же не можетъ почитаться явленіемъ терпимымъ...

И если такъ обстоятъ дѣла съ медицинскимъ обезпеченіемъ деревни въ земскихъ губерніяхъ, то можно себѣ представить, каково положеніе сельской медицины и охраны народнаго здравія въ губерніяхъ не-земскихъ!.. О вопіющихъ недочетахъ постановки сибирской медицины мы неоднократно трактовали на столбцахъ нашей газеты и вынуждены будемъ возвращаться къ вопросу объ устраненіи этихъ недостатковъ до тѣхъ поръ, покуда участково-медицинское дѣло не будетъ совершенно преобразовано въ направленіи, повелительно указываемомъ опытомъ науки и жизни. Ужъ одни пространственные размѣры сибирскихъ медицинскихъ участковъ низводятъ къ нулю всѣ благія начинанія, направленныя на воображаемое улучшеніе медицинской части, предпринимаемое время отъ времени центральными врачебно-административными учрежденіями. Верхоленскій уѣздъ, напримѣръ, заключающій въ себѣ 78,000 слишкомъ кв. верстъ, раздѣленъ на три медицинскихъ участка (манзурскій, верхоленскій и илгинскій), то-есть на одинъ участокъ приходится 26,000 кв. верстъ, или въ 50 разъ больше, чѣмъ въ приведенномъ нами рязанскомъ примѣрѣ. Правда, Сибирь населена гораздо рѣже коренной Россіи, но это обстоятельство въ весьма незначительной степени компенсируетъ непреодолимыя затрудненія въ правильной подачѣ медицинской помощи населенію участка, вызываемыя необходимостью разбрасываться на пространствѣ въ 25,000 кв. верстъ. Самый добросовѣстный врачъ, проникнутый наилучшими намѣреніями, будучи поставленъ въ подобныя условія, вынужденъ будетъ признать себя безсильнымъ въ смыслѣ дѣйствительнаго осуществленія того дѣла, творить которое онъ призванъ. Но Верхоленскій уѣздъ—далеко не самый обширный въ Сибири, и, напримѣръ, Киренскій уѣздъ, той же Иркутской губ., въ 5½ разъ обширнѣе Верхоленскаго уѣзда, заключая въ себѣ 410,000 кв. верстъ, причемъ на всю огромную территорію этого уѣзда приходится всего четыре врачебныхъ пункта (нижне-илимскій, усть-кутскій, киренскій (и чечуйскій), изъ которыхъ одинъ,—киренскій,—какъ исключительно городской, въ расчетъ итти не можетъ. На одинъ медицинскій участокъ приходится, стало быть, слишкомъ 100,000 кв. верстъ!..

Но и помимо пространственныхъ затрудненій, сибирское участково-медицинское дѣло заключаетъ въ себѣ не мало моментовъ, долженствующихъ вліять въ противодѣйствующемъ направленіи на успѣшность его работоспособности. Главнымъ изъ этихъ противодѣйствующихъ моментовъ слѣдуетъ признать, несомнѣнно, бюрократическую организацію сибирской участковой медицины. Бюрократическая организація исходитъ изъ централистическихъ принциповъ, а централизація и участково-медицинское дѣло—«двѣ вещи не совмѣстныя». Централизація требуетъ своихъ подчиненныхъ вѣтвей униформности, однообразія, приспособленія къ своимъ схематическимъ предначертаніямъ въ то время какъ участковая медицина неизбѣжно разнохарактерна, индивидуальна, вынуждена считаться съ текучими условіями времени и мѣста и можетъ закономѣрно функціониров. лишь въ томъ случаѣ, когда участковому врачу предоставлена необходимая степень самостоятельности...

Устранить главные недочеты сибирской участковой медицины необходимо: этого давно уже настоятельно домогается жизнь. Вопросъ лишь сводится къ тому, на кого именно предпочтительнѣе возложить обязанность этого устраненія:—на администрацію или на мѣстныя общественныя силы?.. Опытъ показалъ, что мѣстныя силы гораздо удачнѣе справляются съ дѣломъ раціональной постановки медицинскаго обезпеченія деревни, и мы увѣрены, что и сибирское общество въ этомъ случаѣ окажется на высотѣ своего призванія. Остается только пожелать, чтобы долгожданный часъ этого призванія наступилъ какъ можно скорѣе!..

* * *

Сибирскіе очерки.

Душа многострадальнаго «Степного Края» совершила новое «переселеніе»: на этотъ разъ отъ него несетъ не Деминскимъ базаромъ, а запахомъ Страстного бульвара, хотя онъ старается быть воплощеніемъ объективности.

Нѣчто похожее на програму будущей дѣятельности газеты мы встрѣчаемъ въ № 6, въ статейкѣ по поводу пресловутаго «юбилея печати».

«Отпразднованный въ первыхъ числахъ текущаго января повсемѣстно въ нашей матушкѣ Россіи и на далекихъ ея окраинахъ двухсотлѣтній юбилей печати почтимъ и мы пожеланіями ей, главнымъ образомъ, упорядоченія. Пусть наша русская печать станетъ на высоту своего достоинства, пусть она будетъ объективна, *фотографически* изображать нашу жизнь, обсуждая факты и не *задѣвая лицъ*. Пусть наша печать говоритъ одну только правду, проповѣдуетъ одну только истину»! Этотъ наборъ фразъ, лишенныхъ всякого содержанія, самъ по себѣ говоритъ чрезвычайно много. Люди захватили печатное слово, но нечего сказать имъ. Фотографія—хорошее ремесло, но въ своей сферѣ, какъ извѣстно, она накладываетъ тѣни мертвенности на все живое. Не въ этомъ ли таится пристрастіе къ ней всѣхъ мертвыхъ душъ, всѣхъ поборниковъ отжившаго? Фотографія и объективность, однако, не совпадающія понятія. Живой человѣкъ долженъ направлять камеръ-обскуру по своему усмотрѣнію. Здѣсь безраздѣльно царитъ начало выбора, вкуса, субъективное начало.

Насколько объективны мертвыя души «Степного Края» въ своемъ фотографированіи, онѣ уже доказали своимъ недолгимъ опытомъ. Даже въ приведенной выдержкѣ онѣ исказили изображеніе дѣйствительности, о праздновавіи юбилея печати...

Еще лучшій образчикъ своей фотографичности доказала газета своимъ отношеніемъ къ вопросу о земствѣ въ Сибири, съ полнымъ сочувствіемъ перепечатывая выдержки изъ статьи «Моск. Вѣд.», на которую мы отвѣтили въ № 8 «Вост. Об.». Что же,—прозѣвали вы или прожмурили тѣ безчисленныя заявленія сибирскихъ комитетовъ о настоятельности земства для Сибири, которыя особенно характерны тѣмъ, что въ обсужденіи и редактированіи ихъ принимали участіе въ преобладающей массѣ чиновники разныхъ вѣдомствъ?.. Мертвыя души направили свою камеръ-обскуру въ пустое мѣсто и называютъ это объективностью,—вотъ и вся разгадка.

Точно съ такой же программой годъ съ небольшимъ назадъ выступило и «Забайкалье»; мы тогда же усумнились въ ея выполнимости, и годовой опытъ только подтвердилъ наше предсказаніе.

Много образчиковъ своей фотографичности дала газета, но едва ли не самые пахучіе появились въ новорьскихъ нумерахъ. Убили двухъ старухъ, и газета разражается страстной проповѣдью смертной казни.

«*Общество* желаетъ, чтобы съ разбойниками, не щадящими ни пола, ни возраста, поступали такъ же жестоко, какъ они поступаютъ съ беззащитными старцами и дѣтьми». Каторга, видите ли, не устрашаетъ, не исправляетъ, съ каторги бѣгутъ и снова убиваютъ, а потому—вѣшать, вѣшать и вѣшать.

«Населенію окраинъ становится не въ мочь излишняя гуманность съ людьми-звѣрями, и оно хочетъ примѣненія къ нимъ мѣръ исключительныхъ,—*суда военнаго*, который только и можетъ успокоить общество, имѣя хотя *устрашающее значеніе* для тѣхъ, которыхъ излишняя гуманность за счетъ безопасности остальныхъ гражданъ только развращаетъ и поощряетъ къ дальнѣйшимъ звѣрскимъ убійствамъ».

Авторъ, къ сожалѣнію, не поясняетъ, отъ лица какого «общества» онъ говоритъ. Мы, однако, знаемъ, что читинское общество волновалось и хлопотало за осужденныхъ на смертную казнь. Не фотографировала ли эта «ванькина литература» ванькины идеалы?.. Устрашающее значеніе смертной казни: какъ это обывательски наивно.

Едва ли какая другая культурная страна знаетъ такую массу казней, какъ Китай. И вотъ плоды: смерть деморализовала.

Недавно вышла книжка К. Кушанова «Южно-маньчжурскіе безпорядки 1900 г.». Эпизодически въ военные разсказы вкраплена въ высшей степени поучительная картина смертной казни въ Китаѣ.

При дикихъ трубныхъ звукахъ привели ихъ на площадь, наполненную уже толпою любопытныхъ (китайцы очень любятъ такія зрѣлища), поставили въ рядъ на колѣни со связанными руками; родственники или знакомые совершенно спокойно переговаривались съ ними, и они такъ же спокойно отвѣчали; одинъ изъ осуждаемыхъ даже оживленно о чемъ-то спорилъ. Повторяю, всѣ были спокойны: не выражалось ни волненія, ни ужаса передъ смертью ни ненависти къ отнимающимъ ихъ собственную, никому больше не принадлежащую жизнь. Толпа тоже смотрѣла на нихъ совершенно безучастно, не было, какъ у насъ, стоновъ, вздоховъ, соболѣзнованія и слезъ жалости къ беззащитнымъ и безсильнымъ. Палачъ этакъ гоголемъ даже рисовался, похаживая передъ толпою со своимъ огромнымъ мечемъ.

Начинается казнь. Палачъ беретъ перваго за косу, онъ самъ покорно наклоняетъ главу; взмахъ меча; сильный глухой ударъ и голова виситъ на косѣ, въ рукѣ палача. Толпа шумитъ выражаетъ... не ужасъ, не жалость а представьте, восторгъ, относя его къ ловкому удару палача. Хо-хо! шанго!—(хорошо) раздаются восклицанія безжалостной толпы.

Остальные осужденные совершенно равнодушно смотрятъ на сосѣда безъ головы.

Туловище присѣло, но еще не падаетъ; кровь бьетъ фонтаномъ кверху алою струей голова еще не передала жить,—глаза быстро моргаютъ вѣками. Палачъ толкаетъ ногою туловище, изъ толпы выбѣгаютъ нѣсколько молодцовъ, тащатъ за ноги теплый еще трупъ и быстро стаскиваютъ съ него одежду, залитую кровью; это ихъ добыча, за это они должны оттащить трупъ за городъ.

Стучитъ по пыльной твердой дорогѣ худое тѣло; безпомощно раскинутыя руки какъ бы хватаются за землю, поднимая пыль; бѣгомъ отщатъ трупъ, зацѣпивъ веревкою ноги, чтобы еще успѣть вернуться и захватить другую добычу.

На пятой головѣ рука палача устала, или мечъ иступился, или просто ударъ неудачный но голова не отлетѣла, а только склонилась, подбородкомъ вплотную къ груди; преступникъ издаетъ звукъ тонкаго плача; кровь ручьемъ хлещетъ изъ перерубленныхъ сосудовъ.—Пу-хо! пу-хо!—галдитъ неистово со смѣхомъ толпа. Очередные преступники, представьте, тоже смѣются и неодобрительно качаютъ головами глядя на страдальца и палача...

Мальчишки-подростки китайчики бросаются, шлепая босыми ногами въ лужахъ крови, крови своихъ братьевъ, хватаютъ головы за косы тащатъ ихъ, разглядывая мертвыя лица и открывая пальцами вѣки глазъ.

Но довольно этой ужасной картины; ясно, какъ устрашаетъ смертная казнь, когда она—явленіе обычное.

Довольно. Теперь намъ ясно, сколько лицемѣрной фальши въ фотографическомъ объективизмѣ, умышленно закрывающемъ камеръ-обскуру, разъ она фотографируетъ нежелательное имъ явленіе.

* * *

Сибирскія вѣсти

Во время холерной эпидеміи въ Благовѣщенскѣ въ холерную больницу былъ взятъ кр. Кривополосовъ. Вмѣстѣ съ больнымъ изъ его квартиры были взяты всѣ вещи въ больницу и 7 руб. деньгами.

Когда Кривополосовъ умеръ, то жена его явилась въ больницу съ требованіемъ выдать вещи и деньги. Въ больницѣ ей заявили, что все сожжено. На дняхъ Кривополосова явилась во 1-й полицейскій участокъ и заявила приставу, что вещи, объ истребленіи которыхъ ей сказали въ больницѣ, цѣлы и продаются на базарѣ у перегорговцевъ. Приставомъ Гонсовичемъ былъ сдѣланъ обыскъ и, по наведеннымъ справкамъ, всѣ вещи Кривополосовыхъ оказались цѣлыми (Ам. Кр.) Подобные факты порождаютъ предубѣжденіе противъ холерныхъ мѣръ гораздо сильнѣе, чѣмъ «вредные слухи» съ которыми единственно борется администрація.

— «Ур. Ж.» отмѣчаетъ слѣдующій интересный фактъ: всѣ докладчики въ курганскомъ сельско-хоз. комитетѣ единодушно протестуютъ противъ распоряженій крестьянскихъ начальниковъ, часто вмѣшивающихся въ крестьянскую жизнь. Какъ-будто сговорясь, всѣ докладчики считаютъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ развитія сельскаго хозяйства вліяніе этихъ начальниковъ на мірскія дѣла.

«Сиб. Ж.» поднимаетъ вопросъ о необходимости продлить засѣданія губернскихъ комитетовъ въ Сибири. «Съ 11-го января возобновились засѣданія нашего губернскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и, въ виду огромной массы предстоящей работы, засѣданія назначены по два раза въ недѣлю (по средамъ и субботамъ). Тѣмъ не менѣе не представляется какой-либо возможности окончить работы губернскаго комитета къ февралю, какъ это требуется. Еще не всѣ и уѣздные комитеты представили свои доклады и журналы, а кромѣ работъ уѣздныхъ комитетовъ, предстоитъ разсмотрѣніе и обсужденіе отдѣльныхъ докладовъ членовъ губернскаго комитета. Вѣроятно, въ такомъ же положеніи находятся и другіе губернскіе комитеты, по крайней мѣрѣ въ Сибири. Такимъ образомъ, вопросъ о продленіи срока представленія заключеній губернскихъ комитетовъ въ особое совѣщаніе требуетъ непремѣннаго разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ. Такъ велики задачи, къ разрѣшенію которыхъ призваны губернскіе и уѣздные комитеты о сельско-хоз. нуждахъ, такъ много почти всѣми сознаннаго неустройства во всѣхъ углахъ нашего обширнаго отечества, такъ трудно намъ, городскимъ жителямъ, рѣшать жизненные вопросы деревни и земледѣльца, которыхъ очень мало знаемъ, что, право, лучше подождать нѣсколько мѣсяцевъ, чѣмъ съ легкостью рѣшать тяжелые вопросы»,—справедливо говоритъ газета.

—Въ Благовѣщенскѣ безработица. Въ полицейскіе участки являются сразу по тридцати человѣкъ и просятъ работы. Полиція обращается къ представителямъ заводовъ, мельницъ и тому подоб., гдѣ и устраиваетъ, по возможности, работниковъ. (Ам. К.)

У шаманистовъ.

(Бурятскій очеркъ).

Дверь громаднаго зимовья стараго богача Нагуслая стояла настежъ открытой. Въ нее видны были и черны стѣны, и закоптѣлый потолокъ и никогда не бѣленая печь. Зимовье, если дѣлать сравненіе, походило и на крестьянскій овинъ, и на пустой амбаръ, и на заброшенную завозню,—походило на все, только ничѣмъ не напоминало жилого дома. Въ зимовьѣ не было ни стола, ни стула; единственная кровать, никогда не мытая и некрашенная, стояла въ углу, заваленная всякой рухлядью, на которой и почивалъ послѣ трехдневнаго пьянства именитый хозяинъ. Воздухъ въ зимовьѣ былъ сырой, затхлый и до того нежилой, что даже мухи не бились о закоптѣлыя окна, не влетали въ заколдованный теремъ.

Нагуслай, старикъ саженнаго роста, съ бородой, что между инородцами бываетъ рѣдко, съ поразительно толстыми пальцами на длинныхъ рукахъ, мучился, обуреваемый страшными видѣніями. Онъ кричалъ, стоналъ, ругался по—братски, но больше по-русски, плакалъ, отъ кого-то, казалось, бѣжалъ, смѣялся, можетъ быть пилъ и вино, но, къ его величайшему огорченію, во снѣ.

Когда Нагуслай, желая опомниться, старался приподнять свое громадное тѣло, фамильное ложе трещало во всѣхъ деревянныхъ сочлененіяхъ, рухлядь валилась на полъ, онъ кряхтѣлъ, плевалъ себѣ въ бороду и безпомощно вытягивалъ ноги.

У Нагуслая было двѣ бабы и куча ребятъ; послѣднее его чадушко еще тряслось въ ящикѣ, и когда разгулявшійся убугуны (старики), смѣясь, показывали на ящикъ, говоря, что время-де пожалѣть и бабъ, онъ отшучивался и серьезно прибавлялъ, что онъ тутъ не при чемъ, что это все вино.

Старая баба изъ года въ годъ, въ одно и то же время, невыразимо огорчала мужа и плакала сама: она носила басаганъ (дѣвокъ). Проживающій на сосѣднимъ островѣ лама, по профессіи маляръ, красившій дуги у богатыхъ шаманистовъ и по пути исцѣлявшій ихъ чадъ и домочадцевъ отъ всякихъ болѣзней и напастей, пронюхалъ про неутѣшную скорбь богатаго человѣка, влѣзъ, въ качествѣ врача, въ его довѣріе и уговорилъ съѣздить въ Ургу. Нагуслай слазилъ въ ящикъ, положилъ въ карманъ двѣ «сотельныхъ», привязалъ къ оглоблѣ пожирнѣе коня и...яба (пошелъ).

Недѣли черезъ три онъ подъѣзжалъ къ своимъ владѣніямъ. Одинокій конь ржалъ, узнавъ родныя мѣста; старикъ весело улыбался встрѣчавшимъ его басагашкамъ, щедро раздалъ улуснымъ малышамъ «сахара», понюхалъ старую бабу и не сказалъ ничего. Но когда накопленная куранга была выпита и развеселившіеся сосѣди пристали къ нему съ разспросами, онъ молча слазилъ въ ящикъ, досталъ десятку, пошепталъ что-то сосѣду, указывая на опорожненный тузъ, упомянулъ имя Середкина, улыбнулся и торжественно произнесъ: «ровно черезъ годъ у меня родится сынъ, надо только подыскать подходящую бабу». Всѣ вѣрили и всѣ были рады. Нагуслай смѣялся, старая баба отъ радости плакала, басагашки кричали по двору: «кубунъ... кубунъ... (парень), а добродѣтельные сосѣди уже будущему жениху сулили балыкъ (подарокъ).

Ровно черезъ годъ вотъ на этой самой кровати сидѣлъ счастливый хозяинъ и своей громадной ручищей осторожно трясъ шесть, на которомъ качался ящикъ, и нѣжно смотрѣлъ на кучу невыразимаго тряпья, изъ-подъ котораго раздавался пискъ его первенца.

Теперь Нагуслаю семьдесятъ пять лѣтъ, старая баба хозяйничаетъ, молодая носитъ ребятъ, пятнадцати лѣтній первенецъ женатъ, басагашки у богатыхъ сватовъ. У старика въ завознѣ хлѣбъ, на гумнѣ прошлогоднее сѣно, въ сараѣ рыба, въ окованномъ ящикѣ «ладно монгу»,—у него есть все, и онъ, повидимому, доволенъ... И когда возвращается пьяный домой, съ почетомъ встрѣчаемый семьей, ласково и нѣжно разоблачаемый молодой бабой, и когда уляжется на кровати во весь свой громадный ростъ и станетъ разсказывать, какъ его величаютъ и подчуютъ, на широкомъ лицѣ его является улыбка и мелькаетъ мысль, достойная укоризны убугуновъ.

Нагуслай, полувѣковой работникъ, съ гордостію можетъ сказать, что все онъ нажилъ самъ; съ тринадцати лѣтъ, какъ лишній въ не богатой семьѣ, онъ шлялся «по сторонамъ». Его качало въ морѣ, онъ мерзъ по Удунгѣ, дрожалъ на почтовой станціи, принимая каждаго проѣзжающаго за генерала. Сильнымъ и неуклюжимъ, имъ помыкали всѣ: мужики не въ пору бросали работу, зная, что этотъ «вѣдметь кончать и одинъ»; бабы приставали со всякой мелочью,—«по путѣ» принеси дровъ, вылей помои, накорми свиней,—и, какъ истый работникъ, онъ дѣлалъ все. Онъ прекрасно понималъ, что онъ весь запроданъ въ срокъ, деньги бабей (отецъ) получилъ впередъ,—и онъ работалъ на другихъ, привыкая къ несложному деревенскому обиходу, выбился изъ кабалы и къ пятидесяти годамъ сдѣлался настоящимъ домохозяиномъ.

Его организмъ, привыкшій къ ежедневной работѣ, требовалъ одного-пополненія тратъ: живя у богатыхъ хозяевъ, онъ «жралъ» всласть, спалъ какъ убитый; голова, свободная отъ всякихъ измышленій, можетъ быть, даже и мыслей, не мѣшала тянуть ему тяжелую лямку жизни, и онъ физически окрѣпъ: онъ могъ таскать жеребенка, вдвоемъ пахать на себѣ пашню, силищей онъ удивлялъ всѣхъ и по своему былъ счастливъ.

На хозяйственномъ поприщѣ его не смущаетъ ничто; онъ пользуется всякимъ случаемъ, копитъ копейку и добился положенія. Безъ него не бываетъ свадьбы, не пройдутъ и похороны; онъ на всѣхъ «брызганьяхъ» безъ мѣры пьетъ курангу и ничуть не удивляется крѣпости издѣлій Середкина. Нагуслай не зналъ грамоты, но, на собственной шкурѣ изучивъ цѣну копейки, онъ прекрасно понималъ счетъ; къ чему изучать мудреныя бухгалтеріи и путаться въ финансовой философіи, когда жизнь, благодаря нуждѣ, выработала до-нельзя простые и вѣрные пріемы «закабаленія».

Въ улусѣ было событіе: Нагуслай билъ коня. И старый и малый валили на широкій дворъ почетнаго сообщественника, не стѣсняясь ни поломъ, ни возрастомъ, ни положеніемъ. Это—исконный обычай инородцевъ, не имѣющихъ праздниковъ. Во дворѣ было людно и весело. Громадная чаша-котелъ каскотала и шипѣла; сухой хворостъ трещалъ, огненные языки съ аршинной высоты сыпали тысячи горящихъ искръ, пѣна клубилась надъ котломъ, перебѣгала края, горѣла и чадила. Полупудовые куски мяса, аршинные мосолыги, выплывали наверхъ, выбиваясь изъ-подъ пѣны, минуту стояли на виду, раздражая аппетиты гостей, и скрывались подъ пѣной, а чадъ горящаго жира, носившійся по двору, поддерживалъ «жратвенное» настроеніе. Бабы, усѣвшись въ шеренгу, чистили кишки, наливали опорожненныя и немытыя кровью, перевязывали матаузомъ и бросали въ сторону. Мужики сидѣли полукругомъ, ни на минуту не разставаясь съ трубками, острили надъ прекраснымъ поломъ, безъ толку плевали, выколачивали золу и снова заряжали трубки.

Полусырое мясо желѣзными крюками выбросили въ приготовленныя корыта и рѣзали на части, соотвѣтствующія возрасту и апетиту. За наскоро поставленными въ зимовьѣ столами сѣли мужики, бабы стояли за скамьями, басагашки, жеманясь по своему, толпились у дверей, ребятишки сновали между взрослыми, получая «балыки». Взрослые явились съ ножами и для удобства проглатыванія рѣзали мясо у самыхъ губъ.

Ребятишки зубами рвали колбасу, кровь текла по подбородку, падала на грудь, кровавые отпечатки пальцевъ виднѣлись на лопатѣ и лицѣ. Настроеніе публики было наидобродушнѣйшее,—Нагуслай не поскупился на угощеніе, гости были довольны, хозяинъ радъ.

Въ однообразной и рабочей жизни шаманистовъ, не имѣющихъ праздниковъ и никакихъ развлеченій, битье скота всѣхъ родовъ и видовъ сопровождается общимъ вкушеніемъ: рѣжутъ ли коня, бьютъ ли корову, лупятъ ли барана,—весь улусъ извѣщается о предстоящемъ событіи, и хозяинъ вполнѣ увѣренъ, что онъ не сваритъ много... Истый шаманистъ не пріѣдетъ безъ гостинца изъ города, не придетъ «пустой» съ базара,—онъ знаетъ, что встрѣтятъ свои и прибѣгутъ чужіе; здѣсь не будутъ дожидаться приглашенія: всѣ знаютъ, что имъ должны дать и дадутъ...

Здѣсь богатаго встрѣтятъ съ почестью, но никогда не покосятся на бѣднаго, здѣсь хозяйка не будетъ ждать отъ сидящаго съ опущенными руками гостя похвалы ея стряпнѣ и только вполнѣ переполненный желудокъ, издавшій протестъ, можетъ вызвать довольную улыбку на лицѣ широколицей хозяйки...

—Балыкъ учителю,—раздался веселый голосъ почетнаго инородца. Аршинное корыто съ поверхъ лежащей аршинной мосолыгой, съ наростомъ фунтовъ семи мяса, передаваемое изъ рукъ въ руки, медленно подвигалось къ сидящему въ углу учителю. Онъ не первый разъ присутствовалъ при этой церемоніи, но такой громадины не помнитъ и не видалъ; учитель принялъ, видимо, это за насмѣшку и что-то хотѣлъ сказать...

—Бари!—раздался тотъ же ласковый голосъ.

— Бари, бари!—говорили гости.

Передъ учителемъ стояло корыто съ застывшимъ уже на мосолыгѣ жиромъ, отъ накостной части маленькой струйкой выползалъ паръ. У него мелькнула мысль, какъ онъ будетъ хорошъ со своей бородой съ воротникомъ зимняго городского пальто, держа обѣими руками мосолъ...

— Бари, бари!—приставали гости.— Всѣ ѣлъ. Пристава ѣлъ, бичечи (писарь) ѣлъ.

—Ну, и ѣдите вы... Дай вамъ волю, въ три года всѣхъ коней сожрете...

— Много, паря, много... Вотъ Нагуслай пять, Дудай три, Рынча четыре, кто два... Одинъ вовсе нѣтъ.

—Батюшки мои,—воскликнулъ учитель: вѣдь это вѣдомствомъ-то въ 800 дворовъ сколько же съѣли?

Въ публикѣ поднялся споръ, къ преніямъ пристали бабы, въ невообразимомъ шумѣ и смѣхѣ слышались отрывистыя: четыре... пять... два.

— Трижды восемь,—тянулъ учитель, давая возможность кому-либо изъ молодежи блеснуть знаніемъ,—страсть инородцевъ къ ариѳметическимъ выкладкамъ ему была извѣстна.

— Двадцать четыре,—оретъ отъ двери молодой парень.

— Вотъ, вотъ,—отвѣчаетъ учитель. —Все вѣдомство, значитъ, съѣдаетъ?...

Отвѣта не послѣдовало....

— 2400 коней,отвѣчаетъ самъ учитель.

Мужики тѣснились къ учителю, бабы лѣзли на скамьи.

— Ну, ну?—приставали мужики.

— Што вамъ еще? Не коней однихъ,—бьете и скотъ.?

— Какъ же, какъ же. Яловка бьемъ, кашарыкъ бьемъ, баранъ бьемъ!

Въ публикѣ опять поднялся споръ Учитель былъ доволенъ, лежащій на столѣ балыкъ болѣе не смущалъ его.

—Да ну васъ къ лѣшему... Толкомъ говори, сколько на дворъ одна: яловка, одинъ быкъ, одинъ баранъ?

— Мало, мало,—шумѣли гости. Покосъ—кашарыкъ, Покровъ—яловка, баранъ много... свадьба, шаманъ.

— Да вы насчитаете и на счетахъ положить негдѣ. Одинъ—такъ одинъ, два—такъ два, мало два—такъ пять... Мнѣ што!

— Ладно-ладно... ну, хошь два вали Чего сердиться-то?

—Яловка—два—1600, баранъ два—1600,—3200, да 2400 конь: ѣдь...

— Стой! стой!—кричали болѣе ярые,—а кашарыкъ гдѣ? Жеребенокъ-то што?

— Да полноте... съ ума вы спятили... и то што насчитали-то—разбой Вотъ вѣдомствомъ 800 душъ сжираете ежегодно 5600 скотовъ!.. Волки вы!

— Громъ неудержимаго хохота и рева убѣдили учителя, что рѣчь его понятъ и краснорѣчіемъ публика вполнѣ довольна.

— Ну, и хлопашъ-ты,—тыкая жирнымъ пальцемъ чуть не въ носъ профессору, говорилъ ласково старикъ.— Семдесятъ лѣтъ ѣмъ... Убей самого, не сочту.

— Пудовъ сколько? Брось его.. Пудовъ кажи?—приставала публика— Старикъ махалъ рукой, а мужики и бабы безъ церемоній напирали на учителя...

— И это вамъ надо?—смѣялся онъ.

— Кажи, кажи...

— Сысойка... Сысойка!—среди общаго веселаго шума выдѣлялся ласковый призывъ учителя.

Расталкивая малышей, проскальзывая между ногъ и рукъ взрослыхъ, къ столу съ застывшимъ балыкомъ пробивался бурятенокъ лѣтъ десяти. Лицо мальчугана было невыразимо: грязныя, жирныя, кровавыя пятна съ отпечатками пальцевъ красовались на лбу и на щекахъ; только черные ласковые глазенки смѣло бѣгали по окружающимъ, скользили по балыку и останавливались на лицѣ учителя.

—Мухай (страшный)!—ласково сказалъ учитель.

Въ одинъ моментъ маленькая головка скрылась подъ столомъ. Подолъ грязной рубахи внесъ поправку въ некультурной физіономіи, и малый уже стоялъ въ своемъ чистоплотномъ великолѣпіи.

— 2400 мори (коней). Нэга мори (одинъ конь)— тринадцать пудовъ. 2400 мори сколько пудъ?

Мальчикъ краснѣлъ, считалъ на пальцахъ, гладилъ лежащую на столѣ руку учителя и молчалъ...

Интересъ былъ необычайный: неужели этотъ сопливый кубунъ, чуть замѣтный въ кругу ихъ, едва переросшій столъ, можетъ сказать то, что не подъ силу и старымъ убугунамъ? Тишина была мертвая...

Учитель вынулъ записную книжку, сунулъ мальчику карандашъ... Маленькіе грязные пальцы бойко забѣгали по чистому листу и Сысойка, задыхаясь отъ волненія и радости, чуть не взвизгнулъ: Учителя! 31.200 пудъ...

— Хянъ (хорошо), еще тише, еще, ласковѣе произнесъ учитель, положа руки на плечи мальчика и, совершенно неожиданно, по шаманистски понюхалъ и поцѣловалъ его въ голову.

Торжество культуры было полное. Мужики смѣялись и кричали: «Балыкъ Сысойкѣ, балыкъ Сысойкѣ»; бабы орали по своему.

Толстыя жирныя губы счастливой матери Сысойки осторожно и нѣжно касались руки учителя, а капли теплой влаги, падающія изъ косыхъ глазъ жгли старую кожу одинокаго заброшеннаго человѣка... И вдругъ чувство заброшенности, одиночества охватило учителя, и онъ выбѣжалъ изъ зимовья.

Въ зимовьѣ шумѣли и кричали чужіе люди на языкѣ, ему совершенно непонятномъ; на дворѣ воткнутые при сегодняшней церемоніи три пожелтѣвшія березки, оставленныя людьми молить невѣдомаго бога, отъ набѣгавшаго осенняго вѣтра гнулись, тихо шелестѣли полузасохшими листьями, кланялись и, какъ-будто дѣйствительно молились. На длинномъ шестѣ вытянутая баранья кожа отъ вѣтра вздрагивала, передніе ноги, сложенныя и перевязанныя, изображали просительную позу, пустые глаза смотрѣли вверхъ, и какъ-будто искали тамъ, въ невѣдомомъ и людямъ мірѣ, правды и милости... Шестъ отъ вѣтра гнулся, баранъ наклонялъ голову, сложенныя передніе ноги касались головы, и иллюзія молящагося животнаго выходила полная.

Учитель сидѣлъ подъ плетнемъ и двадцатый разъ зажигалъ спичку. Подъ сердитыми порывами наступающей осени все съежилось и замолчало; скотъ забился въ тальники, собаки лежали въ конурахъ, людей никого не было видно, степь желто-сырымъ пятномъ тянулась до самой рѣчки; а она, мутная, рябилась, мелкой волной тискалась на песчаную отмель, тихо ворчала и кому-то жаловалась...

—Господи,—шепталъ учитель: вѣдь въ могилѣ веселѣй...Волкъ убѣжитъ отъ нихъ... Деревенская баба за сто рублей жить не будетъ... А я и хотѣлъ бы, да нельзя.

Вспыхнувшая спичка снова гасла, думы, одна другой мучительнѣе и обиднѣе, лѣзли въ голову, сердце сжималось отъ накопившихся за долгую жизнь обидъ и огорченій и изъ полузакрытыхъ глазъ непрерывной струей текли неощущаемыя слезы. Вѣтеръ шумѣлъ, братскіе въ зимовьѣ доѣдали конину, баранъ молился невѣдомому богу, березки гнулись и шелестѣли, рѣчка попрежнему ворчала и жаловалась, а культурный человѣкъ, подъ плетнемъ плакалъ безъ звука, безъ мольбы и жалобы...

А. И.

* * *

— [illegible]айцы при бѣгствѣ изъ Сахаляна и Айгуна оставили много цѣннаго имущества закопаннаго въ землю. Одинъ изъ возвратившихся китайцевъ разсказываетъ, что у него въ Айгунѣ зарыто было 3 съ лишнимъ пуда серебра. Теперь онъ даже самъ не надѣется розыскать ихъ, такъ какъ съ уничтоженіемъ построекъ, мѣстность сильно измѣнилась. (Вм. К.)

— Вотъ уже около года обсуждается въ Курганѣ вопросъ объ открытіи книжнаго склада при обществѣ попеченія о начальномъ образованіи.

На собраніи членовъ 22 ноября принципіально рѣшено открыть складъ и возбудить ходатайство о разрѣшеніи на открытіе общественнаго склада. Казалось, дѣло получило движеніе... Послѣ еще было 2—3 собранія, на которыхъ вопросъ обсуждался уже детально. Вдругъ поползли откуда-то новыя вѣянія, а именно: на открытіе склада нѣтъ денегъ. Надо удивляться, съ какою глухою и тяжелою борьбою проводятся въ жизнь тѣ или другія полезныя идеи... Писать о значеніи и необходимости общественнаго склада для населенія уѣзда и города излишне: объ этомъ уже многое говорилось. Позволимъ только напомнить обществу, что на открытіе склада есть болѣе 1000 рублей. Съ этою суммою, думается, можно смѣло за дѣло взяться, если припомнить, что книгоиздатели обѣщаютъ широкій кредитъ. (Ур. Ж.)

* * *

Иркутская хроника.

Высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ вчера выѣхалъ въ с. Куйтунское на освященіе церкви во имя Казанской Божіей Матери.

28-го с. января, во вторникъ, въ 2 часа дня, на 1-ой Іерусалимской ул., на участкѣ, принадлежащемъ благотворительному обществу, при пріютѣ «Ясли», имѣетъ состояться освященіе и закладка зданія дѣтскаго пріюта общества.

Дѣло, разбиравшееся въ камерѣ мирового судьи 1 участка по обвиненію г. Лисснера г. Кузнецовъ, прекращается, въ виду состоявшагося между ними мирового соглашенія, почему и самый приговоръ отъ 13 января н. г. отмѣняется.

Исправляющій должность управляющаго государств. имущ. г. Пятницкій уволенъ въ 4-хмѣсячный отпускъ за границу.

Засѣданія губернскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности возобновляются завтра, въ понедѣльникъ.

«Губ. Вѣд.» сообщаютъ о 10 случаяхъ заболѣванія скарлатиной въ Кладищенскомъ училищѣ.

Географич. музей. Сегодня, въ воскресенье, 26 января, въ 1 час. 20 мин. дня консерваторомъ музея А. М. Станиловскимъ будетъ прочтено: «О Байкалѣ».

На-дняхъ географическій музей пополнился новой коллекціей по быту китайцевъ. Благодаря этой коллекціи, собранной въ Пекинѣ и высланной оттуда въ Иркутскъ Е. Н. Гомбоевой вмѣстѣ съ вещами, пріобрѣтенными сотрудникомъ музея В. И. Собѣщанскимъ, бывшимъ въ Пекинѣ проѣздомъ, китайскій отдѣлъ,—одинъ изъ слабыхъ отдѣловъ музея,—значительно обновился и будетъ производить болѣе цѣльное впечатлѣніе.

На-дняхъ съ кожевеннаго завода г. Родіонова на р. Бѣлой былъ отправленъ на 2 возахъ въ Иркутскъ выдѣланный товаръ. Возчики присоединились къ другимъ крестьянамъ, везущимъ хлѣбъ и др. въ Иркутскъ. Когда обозъ остановился въ Тайтуркѣ пить чай, похитители воспользовались этимъ моментомъ и угнали оба воза съ кожевеннымъ товаромъ.

Въ ночлежномъ домѣ въ настоящее время находится ссыльная поселенка Анна Асѣева, больная, дряхлая старуха, безъ всякаго присмотра и призрѣнія. Окружающая ее среда—однѣ лишь несчастные ночлежники. Эта несчастная одинокая старуха буквально валяется на полу. Но что это за полъ! По его грязи и вообразить себѣ нельзя чего-либо худшаго, и на немъ-то валяется она безъ какого-либо признака подстилки или одѣяла. Бѣлье ея—какое-то грязное отрепье. Бѣдная больная старуха на вопросы уже не отвѣчаетъ, и говоритъ и говоритъ безсознательно то, что взбредетъ ей на умъ. Пищи несчастная не принимаетъ кромѣ блюдечка-другого, чаю. Нельзя было бы желать лучшаго какъ только скорѣе умереть. На-дняхъ ее напутствовали и пріобщили Св. таинъ и послѣ этого свезли въ больницу, но тогда же привезли обратно и бросили въ ту же отвратительную удушливую атмосферу и непроходимую грязь той же ночлежки,—видите ли у нее не оказалось билета, а безъ этого въ больницу не принимаютъ.

* * *

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Въ сообщеніи о засѣданіи выставочной комиссіи въ № 18 вашей уважаемой газеты, въ отдѣлѣ «Иркутской хроники», вкрались неточности. Заслушанный въ засѣданіи 20 января проектъ положенія о сибирской научно-промышленной выставки послѣ нѣкоторыхъ исправленій, внесенныхъ въ него на засѣданіи, постановлено передать въ распорядительный комитетъ восточно-сибирскаго отдѣла съ просьбой о докладѣ его общему собранію отдѣла. Затѣмъ никакого финансоваго отчета не докладывалось, а начатъ былъ докладъ финансовой подкомиссіи, ея соображеній о томъ финансовомъ положеніи, въ которомъ будетъ находиться выставка, но въ виду заявленій о необходимости дополнить нѣкоторыя данныя и поздняго времени докладъ этотъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія комиссіи.

Примите увѣреніе въ полномъ къ вамъ уваженіи. *А. Крылъ.*

* * *

Музыкальная хроника.

Бенефисъ г-жи Куза 22 января.

«Пиковая дама», оп. П. И. Чайковскаго.

Чрезвычайно отрадное впечатлѣніе произвело исполненіе «Пиковой дамы» въ бенефисъ г-жи Куза. Эта опера у насъ что-то очень рѣдко идетъ и давалась въ началѣ сезона; шла она (видѣлъ я спектакли два первыхъ) очень неважно, что своевременно я отмѣчалъ; особенно много недочетовъ представлялъ тогда оркестръ. Послѣдняя же постановка была на славу. Г. Арцимовичъ въ Германѣ еще разъ показалъ, какими вокальными средствами артистъ обладаетъ, какой цѣльности исполненія можетъ онъ достичь, не сдерживая своего красиваго голоса. Партія Германа—скорѣе драматическая, нежели лирическая, еще вѣрнѣе ее назвать мелодраматической, чѣмъ вѣрнѣе опредѣлится суть характера Германа, не измѣняя нисколько требуемыхъ качествъ голоса. Первый актъ 1 картины требуетъ очень сильнаго голоса, чтобы выдѣляться сквозь хаосъ звуковъ оркестра, изображающаго бурю и сквозь раскаты закулиснаго грома. Единственно въ этой сценѣ, обставленной крайне неудобно самимъ композиторомъ, недоставало необходимой мощи голоса г-ну Арцимовичу. Въ общемъ же артистъ, при своей красивой наружности, умномъ гримѣ, естественной игрѣ, вѣрно взятомъ тонѣ, видимо искреннемъ увлеченіи, но всегда въ предѣлахъ изящества, благородства, при всѣхъ этихъ качествахъ,—въ связи съ богатствомъ оттѣнковъ въ голосѣ, въ связи съ умѣньемъ охватить настроеніе изображаемаго момента и рельефно передать его слушателямъ въ пѣніи,—артистъ далъ законченный, гармоничный и съ драматической стороны и съ вокальной типъ Германа. Такую законченность, цѣльность г. Арцимовичъ рѣдко давалъ въ теченіе сезона: какъ приходилось упоминать, у него обыкновенно преобладала драматическая сторона, въ ущербъ пѣнію, часто слишкомъ сдержанному и одностороннему по настроенію. За послѣднее же время по странной случайности мнѣ приходится подрядъ третій разъ наблюдать въ г. Арцимовичѣ именно стремленіе дать эту гармоничность, необходимую въ оперномъ артистѣ.

Къ подобной гармоніи замѣчается стремленіе и у бенефиціантки—г-жи Куза. Ея амплуа—драматическія партіи. Игра—порывистая, нервная, сильная, всегда серьезная. Артистка имѣетъ за собой видимо достаточный опытъ, ибо сцена и всевозможныя неожиданныя сценическія ситуаціи ее не стѣсняютъ. Голосъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ея игрѣ: сильный, звучный, съ хорошими верхами. Къ сожалѣнію, тембръ его достаточно сухой и не особенно красивый. Манера пѣть—давать форсированный звукъ, съ видимымъ напряженіемъ, усиліемъ (вслѣдствіе чего, кажется, артистка часто безъ нужды и затягиваетъ темпы), въ связи съ нервной, часто приподнятой игрой не особенно пластичными движеніями,—держитъ и слушателя въ напряженномъ состояніи. Въ гримѣ артистка достигаетъ часто отличныхъ результатовъ.

Партія Лизы въ «Пиковой дамѣ», наполовину лирическая, наполовину драматическая, удалась бенефиціанткѣ, насколько можетъ удасться подобная роль мало типичной оперной героини (по винѣ либреттиста). Все, что было пѣть—спѣто было хорошо, въ зависимости отъ средствъ артистки, особенно арія на Зимней Канавкѣ.

Отличный князь Елецкій—г. Брагинъ: артистъ не только музыкальный пѣвецъ, но и музыкальный декламаторъ.

Симпатіи публики къ бенефиціанткѣ выразились кромѣ аплодисментовъ, во многочисленныхъ цѣнныхъ подношеніяхъ.

* * *

Корреспонденціи.

С. Агинское, Канскаго у., Ен. губ.

Въ нашемъ селѣ появился довольно оригинальный врачеватель. Это—пом. вол. писаря Ивановъ, за небольшую мзду излечивающій отъ всѣхъ болѣзней. Недавно нашъ эскулапъ рѣшилъ оформить свою дѣятельность. Для этого И. обратился къ ирбейскому врачу съ просьбой назначить его фельдшеромъ въ с. Агинскомъ. На такую просьбу врачъ, конечно, ничего не могъ отвѣтить. Не получая долго отвѣта отъ врача, Ив. прибѣгъ къ очень остроумному средству: онъ вызвалъ врача какъ-будто къ опасно больной, а въ сущности для того, чтобы имѣть возможность объясниться съ врачемъ лично. Когда вмѣсто врача пріѣхала фельдшерица, больная сразу выздоровѣла. Фельдшерица, которой пришлось 6 часовъ дрогнуть на морозѣ, чтобы имѣть удовольствіе лицезрѣть г. Ив., хотѣла воспользоваться своимъ пребываніемъ въ с. Агинскомъ, гдѣ врачебному персоналу рѣдко приходится бывать, чтобы посѣтить больныхъ, но что-то помѣшало извѣстить населеніе о пріѣздѣ фельдшерицы, какъ это обыкновенно практикуется.

Сел.

Низовья Ононы.

Съ каждымъ новымъ годомъ у насъ смѣняется весь составъ волостныхъ чиновъ и писарей. Что годъ, то и новые писаря волостные и сельскіе: то пьяница горькій, то плутъ—промотаетъ общественныя деньги, подведетъ на 300—400 рублей безграмотнаго старосту или старшину; иной такъ напутаетъ въ посемейныхъ спискахъ, что не скоро разберутся. Есть поступающіе въ писаря и съ рекомендаціей, но результатъ тотъ же. И всѣ говорятъ, что нѣтъ честныхъ, трезвыхъ и свѣдущихъ охотниковъ на должности волостныхъ и сельскихъ писарей при существующихъ деревенскихъ условіяхъ. Оклады же довольно сносные: въ Чиронской, напр., волости волостные писаря обыкновенно получаютъ 1100—1200 руб. въ годъ, сельскіе—по 300 руб.

Денегъ въ народѣ мало. Отхожіе заработки попрежнему остались лишь на пріискахъ, и крестьяне волей неволей забираютъ «задатки» (кабалу), сколь возможно, подъ эту работу. Доходъ обществъ отъ разрѣшенія открытія винной торговли на земляхъ обществъ падаетъ все ниже и ниже: гдѣ прежде платили за это право сельскимъ обществамъ 1000 рублей, нынѣ всего 600—500 руб.

То и дѣло проѣзжаетъ по селеніямъ акцизный чиновникъ, отыскивая подъ будущія винныя казенныя лавки помѣщенія. Повидимому, акцизное вѣдомство избѣгаетъ устраивать новыя, особо приспособленныя зданія для винныхъ лавокъ, особенно еще и потому, что хочется непремѣнно устроить винныя лавки въ центрѣ села, а для этого надо сдѣлать значительный расходъ на покупку мѣста у крестьянъ, т. к. въ центрѣ селеній, само собой, нѣтъ свободныхъ участковъ земли. Между тѣмъ, сколько-нибудь подходящихъ частныхъ домовъ нѣтъ, тѣмъ болѣе, что предлагается сравнительно небольшая мѣсячная плата съ условіемъ измѣнить внутреннее расположеніе дома перестройками, вырѣзками капитальныхъ стѣнъ и т. под.

«Не будутъ жители содѣйствовать вамъ, — грозитъ акцизный въ с. Чиронскомъ, выбившись изъ силъ въ погонѣ выгадать побольше при договорѣ о наймѣ дома подъ винную лавку,—мы у васъ и устраивать не будемъ винной лавки, а откроемъ въ другомъ селеніи»...—«Очень довольны будемъ, дохода отъ нея (винн. казен. лавки) не ждя, кабы еще караулить не заставили, да возить вино,—хлопоты одни. А кому ее «матушку» (водку) надо, тотъ про себя добудетъ», толкуютъ на это между собой мужики.

Несмотря на громкое «введеніе новыхъ медицинскихъ штатовъ въ Заб. обл.» еще годъ тому назадъ, безпомощность въ болѣзняхъ населенія та же. Кое-гдѣ прибавили фельдшеровъ, врачей и все смолкло.

Недавно въ сел. Чиронѣ былъ такой случай. Душевно-больной Яковъ Непомнящій (о которомъ упоминалось въ «В. Об.») въ качествѣ новобранца вызванъ былъ для освидѣтельствованія въ г. Нерчинскъ. Само собой, что Н. былъ признанъ «негоднымъ» къ военной службѣ и возвращенъ обратно въ Чиронъ. Возвратившись, «Яшка» (какъ всѣ его звали), забѣгалъ опять по селу, пугая жителей. Въ одинъ вечеръ, когда дома были лишь дѣти, Яшка ушелъ куда-то и исчезъ. На утро разослали во всѣ концы села и ближайшихъ окрестностей народъ въ поиски за «Яшкой». Обыскали всѣ дворы, сѣновики, гумна, осмотрѣли бани и ближайшіе овраги,—нѣтъ нигдѣ Яшки. На другой день снова «выгнали» все свободное взрослое мужское населеніе на поиски Н. Къ обѣду лишь двое конныхъ наткнулись на Н. въ сторонѣ отъ дороги по рѣкѣ Онону въ 4 хъ верстахъ отъ Чирона, въ кустахъ, по дорогѣ въ сел. Кайдаловское, куда Н., повидимому, и направился. Разостлавши свою рваную шубенку, нѣсколько подальше скинувши валенки, «Яшка» спалъ вѣчнымъ сномъ, подложивши шапку и руки подъ голову. Подержали нѣсколько дней трупъ въ караулкѣ подъ замкомъ, получили разрѣшеніе и похоронили до новой жертвы ненормальнаго общественнаго устройства.

Недавно разбиралось въ сел. Ч. интересное дѣло о кражѣ коровы у одного еврея-мѣщанина, проживающаго въ этомъ селѣ. Однажды утромъ въ только что отстроенной, безъ оконъ и дверей, избѣ на береговой улицѣ была найдена голова и кожа коровы этого еврея, шлявшейся изо дня въ день по улицамъ и чужимъ дворамъ. Дѣлали, дѣлали догадки о ворахъ, убившихъ корову, долго бились, но—выручили сороки.

Одинъ изъ сосѣдей мѣстнаго же крестьянина, слившагося съ круга, съ утра еще запримѣтилъ, что надъ стайкой сосѣда что-то ужъ очень вьются сороки. Пошли прямо на это мѣсто, порылись въ кучѣ навалеьной на крышу стайки соломѣ и извлекли стегно мяса. Начали дѣлать обыскъ въ амбарѣ и изъ сусѣка гречихи вынули опаленныя ноги коровы. Сначала и мужъ и жена отпирались въ кражѣ: «стегно кто-то, должно быть, подбросилъ, а ноги купили на-дняхъ у буряты; но скоро созналась баба, разсказала всю исторію и указала еще на двоихъ соучастниковъ, у которыхъ, однакоже, мяса уже не нашли. По мировой сдѣлкѣ присуждено отдать за одну убитую корову всѣмъ троимъ вмѣстѣ двухъ коровъ и еще посидѣть по недѣлькѣ каждому въ каталажкѣ. Воры рѣшеніемъ остались довольны, т. к. всѣ трое имѣютъ не малыя семьи, которыя остались бы безъ работниковъ въ случаѣ худшаго оборота дѣла. Но крестьяне села недовольны.

* * *

Восьмое красноярское засѣданіе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

11 янв. Е. Г. Шольцъ читалъ въ с.-х. общ. третій свой докладъ о «Введеніи земскихъ учрежденій». Въ обширномъ вступленіи докладчикъ остановился на характеристикѣ земскихъ учрежденій и на оцѣнкѣ успѣховъ, достигнутыхъ въ области земской дѣятельности въ губерніяхъ земскихъ по сравненію съ губерніями не-земскими. Докладчикъ находитъ невѣрнымъ опредѣленіе земствъ, какъ учрежденія, завѣдующаго с.-хозяйственнымъ бытомъ (какъ это значится въ программахъ, разосланныхъ уѣзднымъ комитетамъ Енисейской губерніи), такъ какъ въ этомъ опредѣленіи земство характеризуется по одному лишь признаку, агрономическому, между тѣмъ, въ задачи земскихъ учрежденій входитъ десятки другихъ предметовъ, изъ которыхъ нѣкоторые (народное образованіе, медицина) болѣе важны, чѣмъ агрономическая помощь. Характеризуя далѣе самое понятіе самоуправленія, какъ его опредѣляютъ Лоренцъ Штейнъ, Градовскій и Коркуновъ, докладчикъ подробно останавливается на земской дѣятельности и цѣлымъ рядомъ цыфръ доказываетъ огромныя преимущества, достигнутыя земствомъ во всѣхъ отрасляхъ земской дѣятельности, по сравненію съ дѣятельностью бюрократической. Отсюда самъ собою вытекаетъ логическій выводъ, что земства нужны и полезны для Сибири.

Теперь возникаетъ другой вопросъ: возможно ли въ Сибири введеніе земскихъ учрежденій, т. е. имѣется ли достаточное число лицъ, могущихъ отвѣчать задачамъ земской дѣятельности? На этотъ вопросъ докладчикъ отвѣчаетъ утвердительно. Онъ указываетъ, что жизнь заставляетъ саму администрацію прибѣгать къ помощи общественной самодѣятельности, путемъ созванія окружныхъ крестьянскихъ съѣздовъ для раскладки дорожной, гоньбовой и этапной повинности. Всѣ руководители подобныхъ съѣздовъ отзываются объ умѣ, тактичности сибирскаго крестьянина, быстромъ усвоеніи предмета, умѣніи оріентироваться въ сложныхъ признакахъ, по которымъ производится уравненіе различныхъ повинностей, словомъ сказать, о всѣхъ тѣхъ качествахъ, которыя необходимы для представителя земства. Такимъ образомъ, способность сибирскаго крестьянина къ земскому самоуправленію не подлежитъ никакому сомнѣнію, но, кромѣ того, мы имѣемъ блестящій примѣръ въ лицѣ вологодскаго, олонецкаго и вятскаго земствъ, которыя характеризуются, какъ «крестьянскія», и въ которыхъ дѣятельность идетъ не только не хуже, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже лучше, чѣмъ въ другихъ земствахъ. Кромѣ крестьянъ, здѣсь, въ Сибири, въ составъ земства будутъ входить городскіе избиратели, золотопромышленники и служилая интеллигенція, которые, конечно, вполнѣ способны для этой роли. Теперь остается третій вопросъ: по какому типу должны быть организованы земскія учрежденія Енисейской губерніи? Докладчикъ высказывается за мелкую земскую единицу, которою можетъ быть существующая нынѣ волость. Волостное правленіе существующаго типа должно быть совершенно упразднено. Взамѣнъ его должно быть всесословное земское собраніе. Полицейскія обязанности волостного старшины должны отойти къ правительственнымъ полицейскимъ чиновникамъ, а обязанности волостного суда—къ мировымъ волостнымъ судьямъ. Волостное земское собраніе составляется изъ гласныхъ, выбранныхъ избирательнымъ собраніемъ (гласными могутъ быть: а) всѣ участвующіе на волостномъ избирательномъ собраніи и б) всѣ лица, удовлетворяющія имущественному платежу залоговъ не менѣе, чѣмъ приходится на 10-лицъ,—или образовательному для вольноопредѣляющагося 1 разряда—цензу), а уѣздное собраніе изъ гласныхъ волостныхъ земскихъ собраній и гласныхъ городской думы. Обложенію земскими сборами должны подлежать, кромѣ обычныхъ земскихъ плательщиковъ, и всѣ лица, имѣющія отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ. Для удовлетворенія всѣхъ земскихъ нуждъ помимо земскихъ сборовъ необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ съ губерніи.

Докладъ встрѣченъ дружными аплодисментами публики.

* * *

Докладъ Л. К. Чемрака.

Въ стѣнахъ Омскаго Отдѣла И. М. о. с. х. 2 января происходило важное въ жизни всего Степного края засѣданіе. Омскій отдѣлъ высказался единодушно за необходимость введенія въ Степномъ краѣ земскихъ учрежденій. На общемъ собраніи въ присутствіи многочисленныхъ гостей читался докладъ д. ч. отдѣла Л. К. Чермака, который еще въ сентябрѣ былъ выбранъ представителемъ отъ отдѣла въ областной комитетъ сельско-хозяйственной промышленности. Докладъ г. Чермакъ написалъ для комитета. Авторъ доклада высказываетъ ту избитую мысль, что самое тонкое техническое знаніе, распространяемое среди сельскаго населенія, самая раціональная мѣра, предпринятая съ цѣлью поднятія сельско-хозяйственной промышленности страны и, наконецъ, самое благожелательное предписаніе начальства, не принесутъ никакой пользы при пассивномъ, индифферентномъ, даже въ враждебномъ отношеніи къ мѣропріятіямъ со стороны народа, который свои хозяйственныя дѣла понимаетъ лучше самаго прозорливаго администратора. Съ цѣлью обосновать столь очевидную мысль авторъ доклада дѣлаетъ далекую экскурсію въ исторію врачебныхъ поселеній, картофельныхъ бунтовъ и, наконецъ, въ начальную исторію насажденія земледѣлія въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Приводятся докладчикомъ статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что въ сибирскомъ казачествѣ земледѣліе развилось постепенно, благодаря самодѣятельности населенія, и процвѣтало какъ разъ тогда, когда попечительное начальство не вмѣшивалось съ предписаніями въ хозяйственныя дѣла казаковъ. Кочевое населеніе края занимается земледѣліемъ издавна и по собственной иниціативѣ переходитъ къ иной обработкѣ земли. Киргизы свой «темыръ-тысъ» (желѣзный зубъ) замѣняютъ малороссійскимъ сабаномъ или заводскимъ плугомъ. Киргизы ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ районовъ за послѣдніе годы обычную литовку замѣнили сѣнокосилкою, которая въ степи получила распространеніе, благодаря ж. д. и естественнымъ условіямъ сѣверной части степного края, гдѣ степь доступна сѣнокосилкѣ.

Затѣмъ авторъ доклада даетъ отвѣтъ на обычныя возраженія «солидныхъ людей» объ отсутствіи въ Сибири земскихъ дѣятелей. Населеніе Степного края,—говоритъ г. Чермакъ—состоитъ изъ киргизовъ, казаковъ и переселенцевъ. Киргизы, самый многочисленный элементъ населенія въ краѣ, начиная отъ мелкихъ поземельныхъ споровъ, устройства плотинъ на арычной пашнѣ, орошаемыхъ полосахъ, охраны зимовокъ, организаціи поминокъ, устройства водопоевъ, кончая агитаціею во время выборовъ общественныхъ должностныхъ лицъ, всѣ свои общія дѣла рѣшаютъ сходомъ рода. Всѣ киргизскія дѣла общественныя и хозяйственныя ведутся представителями родовой и земельно родовой общины, представляющей усложненную совокупность общественной ячейки—семьи. Казацкій кругъ, въ которомъ члены его объединены общностью всѣхъ интересовъ, представляетъ готовую земскую единицу. Что касается крестьянъ-переселенцевъ, то большинство ихъ прибыли въ Степной край изъ земскихъ губерній, стало быть, знакомы съ всѣми привлевными благами земскихъ учрежденій. Наконецъ, авторъ доклада, предупреждая тѣхъ противниковъ земства въ Сибири, которые земство связываетъ съ т. н. помѣстнымъ элементомъ, указываетъ на Пермскую и Вятскую и др. губ., гдѣ мужицкія земства опередили во всѣхъ отношеніяхъ своихъ собратьевъ, отличающихся преобладаніемъ помѣстнаго элемента. Сопоставляя земскіе элементы Степного края съ крестьянами, только что освобожденными отъ многовѣковаго ярма крѣпостного права и съ достоинствомъ работавшими въ земствѣ, докладчикъ находитъ, что населеніе Степного края болѣе подготовлено къ плодотворной работѣ въ земствѣ, нежели только что освобожденные крѣпостные крестьяне въ Европейской Россіи. Разноплеменность населенія степного края не можетъ служить препятствіемъ къ введенію здѣсь земства. Уфимская, Екатеринославская, Пермская и др. земскія губерніи въ Европейской Россіи отличаются еще большею разноплеменностью населенія, что нисколько не мѣшаетъ плодотворной работѣ земства. Въ Степномъ краѣ общая дѣятельность въ земствѣ послужитъ сближенію туземнаго киргизскаго населенія съ переселенцами, и культурное воздѣйствіе послѣднихъ усилится. Докладчикъ, переходя къ послѣдней части своего труда, отмѣчаетъ цѣлый рядъ неудовлетворенныхъ нуждъ въ краѣ. Школьное дѣло, какъ показываетъ губернаторскій отчетъ, оставляетъ желать много: въ Акм. об. на 287 дѣтей школьнаго возраста (7—15 л.) приходится 1 школа! Положеніе медицины еще хуже. Въ Акмол. обл. 479.200 кв. верстъ съ населеніемъ 803.994 д. о. п. въ 1900 г. служило всего 18 врачей, которые видали населеніе только тогда, когда имъ приходилось производить судебно-медицинское вскрытіе! Ветеринаръ и агрономъ въ краѣ исполняютъ полицейскія обязанности. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ собранію высказаться за земство, за равенство всѣхъ передъ закономъ, за освобожденіе личности отъ излишней опеки, за расширеніе гласности.

Пренія начались съ рѣчи обычнаго оратора здѣшнихъ собраній, г. Тейтеля. Онъ цитируетъ циркуляръ степного генералъ-губернатора Сухотина объ «упадкѣ духа» сельскаго населенія Акмолинской области и, торжественно сославшись на то, что «даже генералъ Сухотинъ констатируетъ отсутствіе личной иниціативы у населенія», высказывается за земство.

Но,—продолжаетъ искусный ораторъ,—хотя я—бывшій земскій дѣятель и потому знаю цѣну земства, однако, долженъ сознаться, что въ моихъ глазахъ есть неустранимое препятствіе къ введенію земства въ Степномъ краѣ: здѣсь нѣтъ помѣстнаго элемента, населеніе говоритъ на разныхъ языкахъ и изъ нихъ преобладающимъ оказывается языкъ киргизскій.

Статистикъ Добровольскій указалъ на то, что помѣстный элементъ не есть необходимое условіе для жизнеспособности земства, напротивъ, въ Россіи наблюдается совершенно обратное: земское хозяйство поставлено образцово во всѣхъ отношеніяхъ какъ разъ тамъ, гдѣ нѣтъ или мало т. н. помѣстнаго элемента. Киргизскій языкъ, на которомъ говоритъ большая часть населенія края, также не можетъ служить препятствіемъ къ введенію земства. Въ этомъ краѣ дѣйствуютъ судебныя учрежденія, распространенныя и на кочевое населеніе; въ земствѣ будутъ работать болѣе энергичные элементы послѣдняго и нынѣ знакомые съ русскимъ языкомъ. Производитель работъ г. Квятко, указывая на статистическія данныя о распредѣленіи населенія въ сѣверныхъ уѣздахъ Акмолинской области, гдѣ уже преобладаетъ осѣдлое населеніе, говоритъ, что край въ близкомъ будущемъ будетъ населенъ выходцами изъ земскихъ губерній настолько, что русскій языкъ и земскіе люди окажутся достаточными устоями сибирскаго земства. Рѣчи послѣднихъ ораторовъ произвели должное впечатлѣніе на вторую часть рѣчи Тейтеля съ «но»: онъ поспѣшилъ взять обратно все, что сказалъ сначала противъ сибирскаго земства.

Предсѣдатель собранія А. А. Станкевичъ обратился къ г. Букейханову съ просьбой разъяснить ему, подготовлены ли киргизы къ участію въ земствѣ. Г. Букейхановъ свой отвѣтъ начинаетъ, т. с., отъ Адама; ораторъ ссылается на сходбища тюрковъ, современниковъ Чингисхана, рѣшавшихъ свои общественныя дѣла на общенародномъ собраніи; затѣмъ возвращается къ настоящимъ кочевникамъ-киргизамъ, которые, по словамъ оратора, и въ настоящее время рѣшаютъ свои общественныя дѣла на народномъ родовомъ сходѣ. Устройство большихъ поминокъ (асовъ), тризнъ, сооруженіе плотинъ, охрана родового настовища, агитація во время выборовъ, поземельные споры—все рѣшается заинтересованными лицами и родами сообща на совѣтѣ (кенгесъ). Большіе непосильные одному лицу расходы, которые тратитъ тотъ или другой претендентъ на должности народнаго судьи и волостного управителя, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что кандидатъ является представителемъ цѣлаго рода, который несетъ всѣ его расходы. Киргизскій совѣтъ держится повсюду, но онъ особенно крѣпокъ тамъ, гдѣ скотоводческій бытъ сохраняетъ свою дѣвственность. Наканунѣ всеобщей переписи 1897 г. въ степи разнесся нарочито пущенный степными паразитами слухъ о томъ, что киргизовъ возьмутъ въ солдаты, чего они боятся пуще всего. И киргизы такого громаднаго уѣзда, каковъ Атбасарскій, въ длину растянувшійся на 600 верстъ, отъ границы Кокчетавскаго уѣзда до Сыръ-Дарьинской области, собрались на совѣтъ (кенгесъ) обсудить положеніе народа и выбрали депутата, котораго собравшіеся рѣшили послать къ царю... Кочевое населеніе всѣ свои дѣла, поскольку они касаются общихъ интересовъ, рѣшаетъ сообща. Земство, распространенное на киргизовъ, дало бы правильное развитіе тому, что уже есть на-лицо.

Предсѣдатель А. А. Станкевичъ, снова обращаясь г. Букейханову, спрашиваетъ его, не будутъ ли интересы киргизовъ и крестьянъ противоположны и это обстоятельство не послужитъ ли препятствіемъ къ совмѣстной работѣ въ земствѣ? Г. Букейхановъ говоритъ, что, навѣрное, интересы кочевого населенія и крестьянъ будутъ противоположены, но въ этомъ нужно видѣть залогъ преуспѣянія. Въ борьбѣ зарождается прогрессъ—самое лучшее рабочее законодательство въ Англіи есть плодъ многолѣтней борьбы землевладѣльцевъ, лордовъ и фабрикантовъ.

Пред. А. А. Станкевичъ говоритъ, что хотя извѣстно, что война родитъ героевъ, но самымъ важнымъ препятствіемъ къ введенію здѣсь земства нужно считать отсутствіе интеллигентныхъ силъ.

Статистикъ Е. П. Добровольскій, отвѣчая г. Станкевичу, указываетъ на мужицкое земство Вятской губ., которое крестьяне съ самаго начала повели лучше тѣхъ, которымъ здѣсь неосновательно склонны приписывать успѣхи земства. Г. Букейхановъ говоритъ, хотя предсѣдатель просилъ избѣгать параллели между земскими и неземскими губерніями, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду настоящей безпомощности во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ у насъ въ Степномъ краѣ. Будь у насъ администрація вооружена послѣднимъ словомъ науки, благожелательна, какъ ангелъ, и тогда она была бы безсильна выполнить свою нынѣшнюю роль опекуна сельскаго населенія. У администраціи слишкомъ много своихъ административныхъ дѣлъ. Мировые судьи, которыхъ на уѣздъ приходится два человѣка, буквально завалены дѣлами и изнываютъ подъ тяжестью дѣлъ судьи и слѣдователя, обязаннаго дѣлать 1000 в. разъѣздовъ. Откуда чины администраціи, крестьянскіе начальники, которыхъ не болѣе мировыхъ судей въ уѣздѣ, возьмутъ досугъ и время для удовлетворительнаго выполненія всѣхъ тѣхъ задачъ, которыя перешли бы къ земству.

Секретарь Вл. Ник. Кубчевскій упрекаетъ докладчика за банальность и ненужность той мысли, которой посвященъ докладъ. Ораторъ находитъ, что въ XX вѣкѣ въ Россіи всякій грамотный убѣжденъ въ необходимости земскихъ учрежденій, которыя не нуждаются въ столь обстоятельной защитѣ, какъ это въ ученомъ обществѣ сдѣлалъ докладчикъ. Онъ долженъ былъ представить проектъ сибирскаго земства, которое по организаціи должно отличаться отъ земствъ въ Европейской Россіи.

Докладчикъ разъяснилъ, что онъ, внося свой трудъ на обсужденіе отдѣла, имѣлъ въ виду скромную цѣль—бросить въ обращеніе всѣми нами чувствуемую идею, воплощеніе которой въ дѣло, конечно, потребуетъ проекта, отчего онъ, докладчикъ, не отказывается, но думаетъ, что время обстоятельнаго проекта наступитъ по одобреніи собраніемъ его доклада. Завѣдующій 2-ой акмолинскою партіею С. Н. Велецкій говоритъ, что вопросъ, поднятый докладчикомъ, настолько огроменъ, что онъ, ораторъ, идя на засѣданіе, рѣшилъ ничего не говорить, но неожиданный имъ ходъ настоящихъ преній заставляетъ его нарушить свой обѣтъ. «Мнѣ,—говоритъ г. Велецкій,—пришлось быть земскимъ гласнымъ въ Полтавской губ. и въ качествѣ земскаго статистика работать въ Уфимской губерніи, гдѣ разноплеменность населенія не мѣшаетъ успѣшной земской дѣятельности и гдѣ оратору знакомы нѣсколько членовъ земскихъ управъ и даже предсѣдателей ихъ изъ башкиръ; тѣмъ не менѣе нужно сказать, что кочевой образъ жизни, гдѣ отношеніе киргизовъ къ землѣ не отличается той опредѣленностью, которая характерна для осѣдлаго населенія, и на которой, какъ на фундаментѣ покоится земская организація, является серьезнымъ препятствіемъ къ немедленному введенію въ краѣ земства.—Среди кочевого населенія ростетъ осѣдлый элементъ, отношеніе котораго къ землѣ болѣе опредѣленно. Степь ждетъ землеустройства, что сдѣлаетъ вполнѣ яснымъ отношеніе кочевника къ землѣ и подготовитъ почву къ введенію въ краѣ земскихъ учрежденій. Огромныя разстоянія, малая населенность края также представляютъ одно изъ серьезныхъ препятствій на пути къ земству. Мелкая земская единица, которая сдѣлалась предметомъ многократныхъ дебатовъ въ земствахъ и въ литературѣ, наиболѣе примѣнима, быть можетъ, у насъ въ Степномъ краѣ, однако, нужно съ земствомъ повременить, пока землеустройство не подготовитъ почву къ его введенію. Г. Квитко говоритъ, что само землеустройство нуждается въ такихъ подготовительныхъ работахъ которыя для своего осуществленія требуютъ предварительное существованіе земства. Огромныя оцѣночныя работы, произведенныя земствами, не подъ силу никакой бюрократической организаціи. Г. Бобровъ, возвращаясь къ началу пренія, успокаиваетъ поборниковъ помѣстнаго элемента напоминаніемъ, что и въ Степномъ краѣ по закону 8 іюня 1901 года будутъ частные землевладѣльцы.

Ветеринарный врачъ Ю. И. Теккеръ, соглашаясь съ тѣмъ, что «упадокъ духа» сельскаго населенія нуждается въ развитіи самодѣятельности, обращаетъ вниманіе собранія на то, что въ краѣ превалирующимъ элементомъ является кочевникъ, къ которому врядъ ли примѣнимы тѣ учрежденія, которыя выработаны осѣдлымъ населеніемъ. Земледѣліе, по мнѣнію оратора, необходимая предпосылка земства.

Г. Добровольскій, возражая г. Велецкому, указалъ на ошибочность взгляда послѣдняго на отношеніе кочевого населенія къ землѣ. Отношеніе киргизовъ къ землѣ вполнѣ опредѣленное. Земля находится въ постоянномъ пользованіи земельно-родовой общины.

Собраніе единогласно высказалось за необходимость введенія въ краѣ земскихъ учрежденій и присоединилось къ остальнымъ положеніямъ докладчика.

◆

Первый номеръ первой русской газеты*)
„Вѣдомости“

2-го января 1703 года,

1

ВѢДОМОСТИ.

На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ гаубицъ и мартировъ вылито 400.

тѣ пушки, ядромъ по 24, по 18 и по 12 фунтовъ, гаубицы бомбомъ пудовые и полупудовые, мартиры бомбомъ девяти трехъ и двух пудовые и меньше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, к среднихъ к литью пушекъ гаубицъ, и мартировъ: А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больше 40000 пудъ лежитъ.

Повелѣніемъ его величества московскіе школы умножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ філософію, и уже діалектіку окончили. В математической штюрманской школѣ больше 300 человѣкъ учатся, и добрѣ науку пріемлютъ.

На москвѣ новбря съ 24 числа, по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человѣкъ.

Изъ персиды пишутъ Индейскій царь послалъ в дарахъ великому Государю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Изъ града шемахи отпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.

Изъ казани пишутъ, На рѣкѣ соку нашли много нефти, и мѣдной руды, изъ той руды

2

мѣдь выплавили изрядну, от чего чаютъ немалую быть прибыль московскому государству.

Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ государствѣ езуитовъ вельми не стали любить за ихъ лукавство, а иные изъ нихъ и смертію казнены.

Изъ олонца пишутъ. Города олонца, Попъ иванъ окуловъ собравъ охотниковъ пѣшихъ съ тысячю человѣкъ, ходилъ за рубежъ въ свѣйскую границу, и разбилъ свѣйскіе ругозенскую и гиппонскую, и сумерскую, и керасурскую, заставы. А на тѣхъ заставахъ шведовъ побилъ многое число, и взялъ рейтарское знамя барабаны, и шпагъ, фузей и лошадей, довольно, а что взялъ запасовъ и пожитковъ онъ попъ, и тѣмъ удовольствовалъ солдатъ своихъ, а достальные пожитки, и хлѣбные запасы коихъ немогъ забрать все пожегъ. И солоцкую мызу сжегъ, и около солоцкой многіе мызы, и деревни дворовъ с тысячу пожегъ же. А на вышеписанныхъ заставахъ, по сказкѣ языковъ которыхъ взялъ конницы шведской убито 50 человѣкъ, пѣхоты 400 человѣкъ, ушло изъ конницы 50, пѣхоты 100 человѣкъ, а у попова войска только ранено солдатъ два человѣка.

Изъ азова пишутъ, декабря въ 14 день. Силы казацкіе под полковникомъ самусемъ ежедневно умножаются, вырубя въ немировѣ коменданта, съ своими ратными людми

3

городъ овладѣли, и уже намѣрены есть бѣлую церковь добывать, и чаютъ что и тѣмъ городкомъ овладѣютъ, какъ палѣй с нимъ соединится съ своими войски, и уже сказываютъ, что соединился, и будетъ ихъ всего войска 12000 человѣкъ. Литовской польной гетманъ, ѣдетъ къ своему войску под литовскую брестъ, войско шведское по сказкѣ секретаря орухо частію въ казимерѣ, частію въ сандомирѣ стоитъ, и сказываютъ что чрезъ великую полшу в прусскую землю пойдетъ. Подъѣздъ нашъ вновь от шведовъ собранныхъ волоховъ большую часть сносли, и нѣсколько въ ихъ платье в польскомъ обозѣ повѣсили.

Изъ ніена во ингерманландской землѣ октябри 16 день. Мы здѣсь живемъ в бѣдномъ постановленіи, понеже москва въ здѣшней землѣ зѣло не добро поступаетъ, и для того многіе люди от страха отсель въ выйбурхъ и в финляндскую землю уходятъ, взявъ лучшіе пожитки съ собою.

Крѣпость орѣшекъ высокая, кругомъ глубокою водою объятая, въ 40 верстахъ отсель, крѣпко отъ московскихъ войскъ осажена, и уже больши 4000 выстрѣловъ изъ пушекъ вдругъ по 20 выстрѣловъ было, и уже больши, 1500 бомбъ выброшено, но по се время невеликой убытокъ учинили, а еще много трудовъ имѣти будутъ пока мостъ ту крѣпость овладають.

4

Изъ нарвы, октября в 13 день. Сентября в 27 день, московскіе войска 10000 человѣкъ на сей сторонѣ рѣки невы при нотенбурхѣ между русскимъ, и ингерманландскимъ рубежи пришли, и стали тамо, и учали шанцы дѣлать, за 500 шаговъ от крѣпости на сей сторонѣ рѣки. Войско наше съ генераломъ кроніортомъ стоитъ на той сторонѣ рѣки между нотенбурхомъ, и не весма имѣетъ пѣхоту, и конницу, и пушечный снарядъ, и возбраняетъ русскимъ войскамъ переправы, на невѣ рѣкѣ, которые наудачу туда пройдутъ ли. Намѣрены крѣпости той нотенбурху, пушками досажать, но что вся из камени построена и войска добрые въ ней въ осадѣ суть, и вновь 400 человѣкъ в ту введено, и тако нынѣ нѣчего опасатись.

Изъ амстердама ноября въ 10 день.

Отъ архангелскаго города пишутъ, сентября в 20 день, что какъ его Царское величество войска свои въ различныхъ кораблехъ на бѣлое море запровадилъ оттолѣ далѣе пошелъ, и корабли паки назадъ к архангелскому городу прислалъ, и обрѣтаются тамо 15000 человѣкъ салдатъ, и на новой крѣпости на двинѣ на рѣченной, ежедневно 600 человѣкъ работаютъ.

На москвѣ 1703 генваря въ 2 день.

---

*) Воспроизведены въ «Русскомъ Словѣ» текстъ и приблизительная форма первой русской газеты, печатавшейся церковно-славянскимъ шрифтомъ.

◆

Первая русская газета.

Воспроизводя первый нумеръ первой русской газеты «Вѣдомости», вышедшій 2-го января 1703 г., «Русское Слово» говоритъ:

Съ благоговѣніемъ воспроизводимъ мы первый нумеръ первой русской газеты, составленный, редактированный, корректированный самимъ Великимъ Петромъ.

«И мореплаватель, и плотникъ»—онъ былъ великимъ редакторомъ. Въ этой газетѣ нѣтъ ни одного лишняго слова. Въ ней нѣтъ ничего недосказаннаго. Она составлена образцово, какъ газета, представляетъ собой маленькое зеркало, которое отражаетъ въ себѣ тогдашнюю жизнь.

Ничего не скрывая, ничего не прикрашивая.

Она говоритъ о нашихъ успѣхахъ на поприщѣ просвѣщенія и не умалчиваетъ о нашихъ ошибкахъ.

«Мы здѣсь живемъ въ бѣдномъ постановленіи,—даетъ мѣсто газета мѣстамъ изъ Ингерманландской земли,—понеже Москва въ здѣшней землѣ зѣло не добро поступаетъ, и для того многіе люди и отъ страха отсель въ Выйбургъ и Финляндскую землю уходятъ, взявъ лучшіе пожитки съ собою».

Съ такимъ суровымъ безпристрастіемъ къ себѣ оцѣнивая событіе внутренной политики, первая русская газета такъ же справедливо и умно до геніальности оцѣниваетъ событія чужихъ странъ.

Изъ Сибири пишутъ: «Въ китайской землѣ іезуитовъ вельми не стали любить за ихъ лукавство, а иные изъ нихъ и смертью казнены».

Точнѣе и справедливѣе опредѣлить «возмутительныя китайскія событія», какъ «казнью за лукавство», было бы невозможно.

Такова эта первая правдивая русская газета.

Въ ней есть все: и успѣхи, и слава, и неудачи и ошибки родины.

Ничто не скрыто. Ничто не утаено.

Такою представлялъ себѣ Петръ Великій газету, долженствующую истинно служить интересамъ родины. Такою онъ ее создалъ.

И въ этой первой русской газетѣ, которую мы съ благоговѣніемъ воспроизводимъ на нашихъ столбцахъ, мы видимъ не только интересный историческій документъ, но и завѣтъ Петра русской печати.

Какою онъ хотѣлъ видѣть русскую газету. Какою она должна быть.

◆

Вѣсти и факты.

Съ 1-го февраля 1903 года допускается пріемъ на почту пересылаемыхъ внутри Имперіи посылокъ съ объявленной цѣнностью до 45 тысячъ рублей каждая.

—Агентъ министерства финансовъ въ Парижѣ, д. с. с. Рафаловичъ, бывшій вице-президентомъ русской выставочной коммиссіи, любезно сообщилъ корреспонденту «Бирж. Вѣд.» слѣдующую справку—къ свѣдѣнію русскихъ экспонентовъ:

«1) Дипломы и медали, присужденные русскимъ экспонентамъ, разсылаются по назначенію департаментомъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ.

«2) Всѣ награжденные экспоненты имѣютъ право на дипломы и медали изъ бронзы. Тѣ изъ нихъ, кому присуждены Grand Prix или золотыя медали, могутъ просить отчеканить, на ихъ средства, по одному экземпляру изъ золота или позолоченнаго серебра, а тѣ кто имѣютъ право на серебряныя медали,—отчеканить медали изъ серебра. Цѣны слѣдующія: медаль изъ серебра—около 22 франковъ, медаль изъ позолоченнаго серебра—около 27 фр. медаль изъ золота, вѣсомъ приблизительно въ 200 граммовъ, около 710 фр.

«3) За разрѣшеніемъ выбить медали на монетномъ дворѣ въ Парижѣ, на набережной Конти (Administration des Monnaies et Médailles), надо обращаться чрезъ посредство департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ въ Петербургѣ».

—Двѣ ученыя польки Михалина Стефановская и Юзефа Іотейко читаютъ въ текущемъ году курсъ физіологіи: первая—въ женевскомъ университетѣ, а вторая—въ брюссельскомъ.

(Czas warsz).

◆

Иностранныя извѣстія.

Австрія.

(Окончаніе).

Сущность законопроекта Кербера. Тактика обструкціонистовъ и антиобструкціонистовъ. Рѣчи безъ словъ. «Всенощное бдѣніе».

Но какова же сущность новаго законопроекта Кербера и почему общественное мнѣніе такъ имъ взбудоражено?

Причину этого надо искать въ самомъ принципѣ новаго законопроекта, стремящагося сузить духовную и гражданскую жизнь области.

Прежде всего онъ связываетъ судьбу языковой реформы въ Богеміи съ реформой административнаго управленія этой области, основываясь на томъ соображеніи, что упрощеніемъ административнаго управленія этой области достигнута будетъ возможность изъятія изъ общаго комплекса вопросовъ, связанныхъ съ языковою реформой, многихъ спорныхъ пунктовъ. Богемское намѣстничество является въ настоящее время самою крупною областною административною единицею не только въ Австріи, но, какъ увѣряютъ мотивы законопроекта, и на всемъ материкѣ; ему подчинены въ настоящее время 95 уѣздныхъ управленій и два градоначальства. Необходимо въ интересахъ какъ улучшенія управленія, такъ и успѣшности языковой реформы вызвать децентрализацію управленія этой области. Такъ какъ чехи отвѣтили на проектъ децентрализаціи заявленіемъ, что они не допустятъ раздѣла «единой и нераздѣльной Богеміи», то въ проектѣ указывается на то, что залогомъ сохраненія цѣлокупности этой области остается ея областное управленіе въ лицѣ пражскаго сейма, который вѣдаетъ экономическіе и культурные интересы всей области. Остается затѣмъ и пражское намѣстничество, которое будетъ выразителемъ единства области не по формѣ только, но и по существу, даже въ томъ случаѣ, если часть компетенціи намѣстничества будетъ передана проектируемымъ окружнымъ управленіямъ (родъ губернаторствъ).

За пражскимъ намѣстничествомъ остается надзоръ за общимъ политическимъ управленіемъ области; кромѣ того, въ его компетенцію будутъ входить всѣ вопросы, касающіеся не одного, а двухъ или нѣсколькихъ губернаторствъ; всѣ вопросы управленія, поддающіеся децентрализаціи, входятъ въ кругъ вѣдѣнія губернаторствъ. Органы этихъ окружныхъ управленій будутъ составлять первую и вторую инстанціи, а намѣстничество по отношенію къ нимъ—третью инстанцію въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ признано будетъ право намѣстничества постановлять окончательныя рѣшенія; въ остальныхъ случаяхъ второй инстанціи предоставляется право непосредственнаго обращенія къ министерствамъ. Въ судебномъ отношеніи предполагается раздѣлить область на 56 округовъ, съ 233 участковыми судами, изъ коихъ 133 исключительно чешскихъ, 94 исключительно нѣмецкихъ и 7 смѣшанныхъ.

Какъ общее правило, законъ этотъ устанавливаетъ, что въ одноязычныхъ округахъ офиціальнымъ языкомъ служитъ языкъ населенія этихъ округовъ, т. е. нѣмецкій—въ чисто-нѣмецкихъ, чешскій—въ чисто-чешскихъ. Этимъ постановленіемъ удовлетворено одно изъ главныхъ требованій чеховъ—о признаніи чешскаго языка офиціальнымъ, т. е. одно изъ тѣхъ требованій, которыя находятся въ тѣсной связи съ государственно-правовыми теоріями чешскихъ «государственниковъ», домогающихся возстановленія историческаго Богемскаго королевства. На второе главное требованіе чеховъ,—«на всемъ протяженіи Богеміи чехъ долженъ находить судъ и управу на своемъ языкѣ»,—отвѣчаютъ слѣдующія постановленіями: и въ одноязычныхъ округахъ должны приниматься словесныя и письменныя заявленія, протоколы и прошенія, составленные и на другомъ изъ языковъ этой страны. Въ двуязычныхъ округахъ всѣ заявленія и бумаги принимаются и на чешскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ; Въ сношеніяхъ со всѣми областными правительственными учрежденіями одноязычные округи пользуются языкомъ своего округа; двуязычные округа пользуются языкомъ, на которомъ начато «дѣло», или тѣмъ, который въ данномъ случаѣ является наиближайше соотвѣтствующимъ. Но для сношеній съ центральными учрежденіями языкомъ дѣлопроизводства остается нѣмецкій.

Если этотъ законопроектъ какъ-будто и идетъ нѣсколько болѣе навстрѣчу требованіямъ чеховъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что чехи будутъ считать себя удовлетворенными имъ. Во всѣхъ этихъ нѣмецкихъ уступкахъ они прежде всего видятъ желаніе нѣмцевъ отдѣлаться отъ единственно-правильнаго и справедливаго съ чешской точки зрѣнія рѣшенія вопроса объ языкахъ, т. е. отъ признанія всей Богеміи двуязычною областью, въ которой оба языка должны пользоваться совершенно равными правами. Уже одно господство этой точки зрѣнія заставляетъ чеховъ относиться враждебно ко всѣмъ нѣмецкимъ предложеніямъ и уступкамъ; но они къ тому же считаютъ эти уступки и недостаточными. Вотъ почему, когда младочешская группа рѣшилась уже пріостановить обструкцію, радикально-чешская группа, не желающая подчиниться этому рѣшенію, настаиваетъ на обсужденіи внесенныхъ ею неотложныхъ предложеній. Парламенту пришлось поэтому весь день заниматься вопросомъ о двуязычномъ наименованіи желѣзнодорожныхъ станцій. Депутатъ Фрессль, внесшій это предложеніе и требующій, чтобы всѣ станціи въ Богеміи носили, кромѣ нѣмецкихъ, еще и чешскія названія, въ теченіе 5-ти часовъ доказывалъ съ большимъ паѳосомъ теорію равноцѣнности чешскаго и нѣмецкаго языковъ. Такъ какъ онъ произносилъ эту исключительно обструкціонную рѣчь на чешскомъ языкѣ, то всѣ нѣмецкіе депутаты удалились изъ залы; да и младочешскіе депутаты не захотѣли слушать эту ненужную рѣчь, и только ближайшіе сторонники Фрессля, депутаты Клофачъ и Хокъ, составили аудиторію; къ этимъ двумъ депутатамъ онъ и обращался со своими патетическими воззваніями. Послѣ Фрессля затянулъ обструкціонную рѣчь на нѣсколько часовъ Клофачъ. Антиобструкціонисты рѣшили взять этихъ обструкціонеровъ изморомъ и затягивать засѣданія хотя бы всю ночь, если это потребуется. Такъ какъ новыхъ неотложныхъ предложеній эта группа, не располагающая необходимымъ числомъ голосовъ, вносить не можетъ, а уже внесеннаго запаса надолго не хватитъ, то съ этою малокалиберною обструкціею парламентъ надѣялся быстро справиться.

Они разсчитывали, что послѣ «ночного бдѣнія» обструкція не будетъ въ состояніи возобновить свой натискъ. Нѣмецкій планъ дѣйствія далъ, однако, весьма скромные результаты. Такъ какъ всѣ рѣчи произносились по-чешски, то предсѣдатели не могли контролировать ихъ по существу и сокращать призывами возвратиться къ темѣ. Предсѣдатели не могли также установить, дѣйствительно ли, какъ утверждали чехи, рѣчи послѣдующихъ ораторовъ составляли поправки къ рѣчамъ предыдущихъ. Всѣ чешскіе ораторы говорили очень тихо и нерѣдко повторяли одни и тѣ же фразы или довольствовались мимикой и движеніями губъ. Предсѣдатель наблюдалъ ораторовъ въ бинокль, чтобы удостовѣриться, что они дѣйствительно говорятъ, и часто обращался съ требованіемъ, чтобы они говорили громче. Первое засѣданіе тянулось всю ночь и было прервано только въ пятницу, въ половинѣ седьмого утра. Послѣ полуночи парламентъ превратился въ бивуакъ: депутаты расположились въ скамьяхъ, нѣкоторые для большего удобства—на полу. Въ 3 часа утра буфетъ опустѣлъ: оказалось, что все съѣдено и выпито. Въ 5 часовъ привезена свѣжая провизія и буфетъ оживился; бывшіе въ залѣ смѣнялись подкрѣпившимися. Чехи нѣсколько разъ предлагали кончить засѣданіе, но нѣмцы не соглашались. Наконецъ, въ семь часовъ утра, вице-президенту Кайзеру сдѣлалось дурно, и онъ объявилъ перерывъ. Такимъ образомъ, обструкція чешскихъ радикаловъ уже въ эту ночь далеко превзошла то, что нѣкогда сдѣлали обструирующіе нѣмцы. Въ результатѣ было окончено разсмотрѣніе только шести неотложныхъ предложеній; неразсмотрѣнныхъ оставалось болѣе двадцати.

Утромъ слѣдующаго дня, всего послѣ 3½ часовъ отдыха, засѣданіе возобновилось въ 10 часовъ утра продолжительною рѣчью министра-президента Кербера по поводу заключеннаго съ Венгріей соглашенія. Зала была переполнена, оратора слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Но подъ впечатлѣніемъ обструкціи рѣчь Кербера не сопровождалась обычнымъ ораторскимъ успѣхомъ. По окончаніи рѣчи возобновилась обструкція. Чехи протестовали по тому поводу, что ночное засѣданіе было не закрыто, а только прервано. Обструкція продолжалась въ теченіе всего втораго дня и снова поглотила цѣлую ночь. При техникѣ, которую усвоили чешскіе ораторы, ихъ утомлялъ не самый процессъ рѣчи, а долгое стояніе. Въ субботу, около полудня, предсѣдатель началъ переговоры о компромиссѣ, ставя условіемъ, чтобы обструкціонисты взяли назадъ всѣ свои неотложныя предложенія, но послѣдніе хотѣли сохранить за собою возможность возобновить обструкцію до начала обсужденія проекта сахарнаго договора. Только въ пять часовъ дня въ субботу они уступили и согласились допустить этотъ проектъ до обсужденія. Младочехи связавшіе себя компромиссомъ, не пришли въ этомъ случаѣ на помощь чешскимъ радикаламъ. Послѣ этого засѣданіе, длившееся съ небольшими перерывами 54 часа, было закрыто. Оно оказалось самымъ длиннымъ изъ всѣхъ обструкціонныхъ засѣданій нѣмецкаго рейхсрата. Всѣ, кто принадлежалъ къ палатѣ, не исключая прислуги, совершенно исчерпали свои силы. Журналисты и стенографы присутствовали по 24 часа, хотя стенографамъ было мало работы, такъ какъ чешскія рѣчи не записывались.

◆

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Отъ 24 января.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:	
На Лондонъ за 10 ф. ст.	94 р. 05 к.
» Берлинъ » 100 герм. м.	—
» Парижъ » 100 франк.	—
» Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	94 р. 85 к.
» Берлинъ чек. за 100 герм. м.	46 р. 27½ к.
» Парижъ за 100 франк.	37 р. 70 к.
Биржевой дисконтъ	5 6½%
4% государственная рента	98½ сд.
4% государствен. заемъ 1902 г.	100¾ сд.
4½% внут. заемъ 1893 г.	100 пок.
4% закл. лист. Гос. Дв. Зем. б.	95 пок.
5% I вн. съ выигр. заемъ 1864 г.	461 сд.
5% II » » » 1866 г.	372½ мод.
5% закл. съ выигр. Двор. Зем. б.	308¾ сд.
5½% обл. С.-П. Гор. Кр. Общ.	95⅛ сд.
5% » Мос. » » »	—
4½% » » » » »	—
5½% » Одес. » » »	
5% » » » » »	
4½% » » » » »	86⅝
5% » Тифл. » » »	—
4½% » » » » »	—
5% » Бакин. » » »	—
4½% з. лис. З. Б. Херс. г. кр	—
4½% » » Бес. Тавр З. Б. »	—
4½% » » Виленск. » » »	—
4½% » » Донского » » »	—
4½% » » Кіевскаго » » »	—
4½% » » Московск. » » »	94 23/32 сд.
4½% » » Ниж.-Сам. » » »	94⅛ сд.
4½% » » Полтавск. » » »	—
4½% » » Тульскаго » » »	—
4½% » » Харьков. » » »	—
Акціи Цар. о. Кавк. и Мерк.»	—
» Русск. о. п. и т. (черн).	—
» Рос. с. о. учр. въ 1827 г.	—
» Страхов. Общ. «Россія»	370 мод.
» Рус. общ. стр. и тран. кл.	—
» Московско-Казан. ж. д.	—
» Моск.-Кіево-Ворон. ж. д.	395 сд.
» Моск.-Винд. Рыб. ж. д.	106 мод.
» Юго-Восточныхъ ж. д.	93 мод.
» Волжско-Камск. Комм. Б.	—
» Русск. Банк. внѣшн. т.	329 сд.
» Русско-Китайск. Банка	—
» Рус. Тор. Пром. Комм.	227 мод.
» С.-Пет. Международн. Б.	270 сд.
» С.-Пет. Учетн. и Ссуд. Б.	429 сд.
» С.-Пет. Час. Ком. Бан.	425 мод.
» Азовско-Донск. Комм. Б.	223 мод.
» Бессараб. Таврич. Банк.	—
» Виленск. Земельнаго Б.	370 сд.
» Донскаго Земельнаго Б.	—
» Кіевскаго Земельнаго Б.	520 сд.
» Московск. Земельнаго Б.	—
» Нижегор. Сам. Зем. Б.	—
» Полтавск. Земельн. Б.	—
» С.-Пет. Тульск. Зем. Б.	526 мод.
» Харьковскаго Зем. Банка	350 сд.
» Бакинскаго нефт. общ.	290 мод.
» Каспійскаго товарищ.	397 мод.
» Нефт.-пр. Т. О. А. И.	—
» Манташевъ и Ко	—
Пая тов. нефт. бр. Нобель	9192½ сд.
Акціи	
» Александр. стал. зав.	
» Брянск. рельсоп. мех. зав.	—
» общ. жел. д. ст. мех. зав.	—
Сормово	144½ мод.
» общ. Коломен. машин. зав.	335 сд.
» общ. Мальцовскихъ зав.	—
» общ. Путиловскихъ зав.	82½ сд.
» Рус.-балт. вагоностр. зав.	94 мод.
» Русск. пароп. и мех. общ	202 мод.
» С.-Петерб. металлич. зав.	130 мод.

ЦѢНА: 1 р. 50 к. коробка.

Если Вы страдаете СЕРДЦЕБІЕНІЕМЪ Или ОДЫШКОЮ, Если ЦВѢТЪ лица Вашего БЛѢДЕНЪ, Если Вы МАЛОКРОВНЫ то для Васъ необходимо ОБНОВЛЕНІЕ КРОВИ

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

Депо въ Иркутскѣ у ф. Марсеру и Ю. Шретеръ.

ЦѢНА: 1 р. 50 к. коробка.

23 числа около д. Жилкиной были ограблены крестьяне Егоръ Рушниковъ и Матонинъ, въ числѣ товара **похищены 2000 листовъ спичечныхъ бандеролей.** Нашедшаго просятъ доставить въ контору „Т-ва А. Ротовъ и М. Минскій" Мало-Блиновская ул., д. Кузнецъ. Дано будетъ приличное вознагражденіе. 517

Домашняя учительница, знающая французскій и нѣмецкій яз. и теорію англійскаго, музыку и пѣніе, а также занимающаяся рукодѣліемъ, убѣдительно проситъ какого-нибудь мѣста. Адресъ: уг. 3 Солдатской и Власовскаго пер., д. Горемыкина, спр. Данилевичъ. 508

По случаю отъѣзда недорого продается домашняя обстановка, лошадь, санки и плетушка на рессорахъ. Преображенская ул., д. № 76. 523

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Извѣщаю своихъ товарищей и знакомыхъ, что взятъ въ военную службу и нахожусь сейчасъ въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ, въ 7-й ротѣ 22 стрѣлковаго полка.

Георгій Николаевичъ Сисинъ, шлейферъ-уставщикъ. 524

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Леопольдъ Нейшеллеръ“

въ Иркутскѣ (Большая улица).

Оптово-розничная продажа

ГАЛОШЪ

Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году въ С.-Петербургѣ.

На Парижской выставкѣ 1900 г. за галоши и резиновыя издѣлія присуждена для Россіи единственно Товариществу высшая награда—„GRAND PRIX“.

1860 Т.Р.А.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

КОЖАНОЙ ОБУВИ Товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства.

Бурочной обуви Акціонернаго общества Г. Г. Адельханова въ Тифлисѣ.

Отдѣленія: Правленіе: *С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, собственный домъ № 34. Иркутскъ, Екатеринбургъ, Москва, Рига, Ростовъ-на-Дону, Одесса, Харьковъ.*

Дозволено цензурою 25 января 1903 г. Иркутскъ, паровая типографія газеты «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ.**